

**Институт востоковедения Российской академии наук
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Научная лаборатория
«Российская диаспора в странах Востока»**

**13-я межинститутская научная конференция
«ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ»**

Тезисы докладов

Отв. ред.-сост. Панарина Д.С.

**Москва
2022**

Содержание

Смирнова Ю.Г., Васильев Д.С., Мурадилова А.А. (АУЭС): Влияние научных и инженерных кадров РСФСР на процесс электрификации полуострова Мангышлак: история и современность	2
Шафранская Э.Ф. (МГПУ): Русские в ташкентской эвакуации	4
Кушхов Б.Х. (ИВ РАН): Бурятская диаспора в Монголии (1900–1939) и её участие в политической жизни страны	4
Смирнов С.В. (УрФУ): Организации русской эмигрантской молодежи в Шанхае (1920-е – 1940-е гг.)	6
Иванова Ю.В. (СПБГИК): Учебные заведения русской эмиграции в Китае в первой половине XX века	9
Наземцева Е.Н. (ИВ РАН): Памятники русской культуры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая: современное состояние, проблемы и возможности сохранения	10
Михалев А.В. (БГУ): Русское наследие в ландшафте современного Харбина и метаморфозы политики памяти в КНР	12
Литвинова Е.С. (АлГУ): Роль русской диаспоры в Китае в победе антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне	14
Черникова Л.П. (ИВ РАН): Трансформация отношений эмиграции с советскими сообществами граждан СССР в Китае: тенденции и результаты. 1924–1945	15
Антошин А.В. (УрФУ): Русские либералы в Турции после Крымской катастрофы: Константинопольская группа кадетской партии (декабрь 1920 – май 1921)	16
Нестерова Е.И. (РГГУ/ИОН РАНХиГС): Сотрудники российского генерального консульства в Харбине в эмиграции: люди и судьбы	17
Кротова М.В. (СПбГУ): Инженер путей сообщения Борис Васильевич Остроумов в эмиграции в Китае: судьба «спеца»	19
Мельникова С.В. (ИВ РАН): Электоральное поведение «русских израильтян». Истоки и тренды	21
Семенченко Н.А. (ИВ РАН): Новая модель диаспоры	24
Баканова М.В. (Dua Hospital, Исламабад): Русскоговорящая диаспора в Пакистане. Сложности сосуществования	24
Загородникова Т.Н. (ИВ РАН): Доктор Василий Петрович Кашкадамов (1863–1941) и Индия	26
Рубан Л.С., Ананьин М.А. (ИСПИ ФНИЦ РАН, МИД РФ, ИСПИ ФНИСЦ РАН): Влияние пандемической ситуации в России и российских диаспорах в странах ЮВА	27
Погадаев В.А. (Ун-т Малайя): О чем рассказал памятник русским морякам на о. Пинанг» (к трагической гибели российского крейсера «Жемчуг» в 1914 году)	30
Каневская Г.И. (ДВГУ): «Последний сколок Великой России». К 70-летию «тубабаовского сидения» 1949–1951 гг. (по документам О.А. Морозовой)	31
Рудникова Е.В. (ИИАЭ ДВО РАН): Первая русская газета в Новой Зеландии (1995–2002)	32
Массов А.Я. (СПбГУ): Неожиданная встреча в Нумеа (пребывание русского клипера «Изумруд» в Новой Каледонии в 1872 г.)	35
Соколов А.А. (ИВ РАН): Владимир Бодянский: новая кхмерская архитектура	37

Влияние научных и инженерных кадров РСФСР на процесс электрификации полуострова Мангышлак: история и современность

Смирнова Ю.Г., Васильев Д.С., Мурадилова А.А.¹

Послевоенное время, с 1946 по 1960 гг., стало золотым веком промышленности Казахстана. Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаев писал: «В республике проделана большая работа по электрификации народного хозяйства. Введено новых мощностей более 3 миллионов киловатт»². В этот период наблюдается ускоренное развитие промышленности и сельского хозяйства, технический прогресс, повсеместное внедрение в народное хозяйство достижений науки и техники, что в свою очередь вызывает необходимость в обучении новых специалистов. Значительно возрастает число вузов и количество выпущенных вузами специалистов – 8 686 тыс., в т.ч. 3 271 тыс. с высшим, 5 415 тыс. со средним специальным образованием. Стоит отметить, что темпы развития высшего и среднего специального образования на территории Казахстана превышали общесоюзные. Так, с 1945 по 1959 гг. контингент студентов высших учебных заведений нашей республики увеличился в 4,5 раза, а учащихся средних специальных учебных заведений – в 2,7 раза при общем увеличении по СССР соответственно в 3,1 и 1,9 раза³. Важнейшим кадровым ресурсом оказались специалисты-энергетики всего Советского Союза: «Во всем этом проявился трудовой подъем миллионов людей, дружба и взаимопомощь народов СССР, в первую очередь, научно-технической интеллигенции, квалифицированных рабочих России»⁴. В исследовании С.С. Абубакирова приводятся данные о национальном составе инженерно-технической интеллигенции Казахстана на 1 декабря 1959 г.: так, количество инженеров с высшим образованием (тыс. чел.) составляло 27 467, из них: казахи – 2 895, русские – 16 588, украинцы – 3463, евреи – 1 425, татары – 555, белорусы – 453, узбеки – 133 и др.; количество техников со средним специальным образованием составляло 58968 (тыс. чел.), из них: казахи – 3 846, русские – 41 996, украинцы – 6 351, евреи – 685, татары – 1 177, белорусы – 810, узбеки – 211 и др.⁵. В контексте перечисленных факторов стало возможным появление первой АЭС в КазССР.

В 1960 году в Обнинском Физико-энергетическом институте (далее – ФЭИ) подготовили техническое задание на разработку проекта установки с реактором на быстрых нейтронах и натриевым теплоносителем. Для строительства новой АЭС выбрали площадку на полуострове Мангышлак на западе Казахстана (Гурьевская область, сейчас – Мангистауская). В состав АЭС входил реактор БН-350, ТЭЦ и опреснительная установка. 29 ноября 1972 года состоялся официальный физический пуск БН-350, а 16 июля 1973 года – энергопуск⁶. Уже накануне пусконаладочных работ на БН-350 был выявлен ряд неприятных проблем: из-за рубежа была получена информация о значительном распухании и изменении механических свойств аустенитных сталей при облучении их нейтронами интегральными дозами; в результате проведенных в ФЭИ экспериментов было выяснено, что возникшая малая межконтурная протечка воды (пара) в натрий в теплопередающих

¹ Смирнова Юлия Георгиевна, доцент кафедры ЯЭ Алматинского ун-та энергетики и связи (АУЭС) им. Г. Даукеева, г. Алма-Ата, Казахстан. E-mail: y.smirnova@aes.kz.

Васильев Даниил Сергеевич, студент 4 курса ОП «Электроэнергетика», АУЭС им. Г. Даукеева, г. Алма-Ата, Казахстан. E-mail: d.vassilyev@aes.kz.

Мурадилова Анна Анатольевна, студентка 4 курса ОП «Электроэнергетика», АУЭС им. Г. Даукеева, г. Алма-Ата, Казахстан. E-mail: a.muradilova@aes.kz.

² Кунаев Д.А. Высокими темпами развивать промышленность, повышать эффективность производства. Из доклада ЦК Компартии Казахстана XII съезду Коммунистической партии Казахстана 10 марта 1966 года. В кн.: Кунаев Д.А. Избранные речи и статьи. М.: «Политиздат», 1978. С. 50.

³ Абубакиров С.С. Рост инженерно-технической интеллигенции Казахстана (1946–1960 гг.): дис. ... канд. ист. н. Алматы, 1994. С. 40–41.

⁴ Абдуллаев Н.А. Формирование рабочих кадров промышленности Казахстана в 1950–1975 гг.: дис. ... д. ист. н. М., 1998. С. 361.

⁵ Абубакиров С.С. Рост инженерно-технической интеллигенции Казахстана (1946–1960 гг.) ... С. 92.

⁶ Каспийский оберег: как создавалась первая в мире АЭС с реактором на быстрых нейтронах / Александр Кузнецов. STRANA-ROSATOM.RU: газета атомной отрасли, официальное издание госкорпорации «Росатом». 16.09.2020. URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/09/16/kaspijskij-obereg-kak-sozdavalas-pe/?ysclid=124qz80xaa>.

поверхностях парогенератора за несколько минут увеличивается до большой течи и за это же время происходит разрушение соседних трубок, попавших в зону «факела»; было установлено плохое качество натрия, полученного с Чирчикского завода⁷.

Начальный период эксплуатации БН-350 также сопровождался рядом нарушений условий нормальной эксплуатации и предаварийных ситуаций: в первые месяцы после пуска были выведены из эксплуатации пять из шести парогенераторов по причине межконтурных течей; наблюдались массовые разгерметизации оболочек твэлов; проявилось радиационное формоизменение (распухание и прогиб) чехловых труб ТВС⁸.

Мангышлакская АЭС с БН-350 стала первой в мире установкой с энергетическим реактором на быстрых нейтронах. Опыт ее создания, сооружения, наладки и эксплуатации в дальнейшем позволил понять и решить многие проблемы АЭС с реакторами типа БН⁹.

Появление этого уникального реактора стало возможно во многом благодаря вкладу исследователей РСФСР. Так, решение о строительстве АЭС принимал легендарный министр среднего машиностроения СССР Е.П. Славский, человек с незаурядной биографией, соратник И.В. Курчатова, А.П. Александрова. В дальнейшем Е.П. Славский активно участвовал в развитии комплекса БН-350, организовал ремонт после выявления нарушений технологического процесса при изготовлении деталей¹⁰. В 2011 г. в Усть-Каменогорске был установлен бюст Ефиму Славскому. Славский является почетным гражданином Усть-Каменогорска¹¹.

Значительное влияние на ядерную промышленность в СССР, в том числе на территории Казахстана, оказал Президент Академии наук СССР М.В. Келдыш. Он не только работал вместе с Е.С. Кузнецовым и И.В. Курчатовым над разработкой реактора РВД¹², но и сделал неоценимый вклад в развитие «ядерного щита» страны, бывал на полуострове Мангышлак в связи с реактором БН-350.

Легенда полуострова – профессор Г.Б. Померанцев, доктор технических наук, член-корреспондент АН КазССР, лауреат Сталинской и Ленинской премий. Он участвовал в разработке аппаратуры для контроля, исследованиях радиационной обстановки и различных физических характеристик при пуске реактора БН-350¹³.

Список талантливых ученых и инженеров из РСФСР, принимавших участие в развитии МЭЗ и БН-350 на полуострове Мангышлак весьма внушителен, мы рассмотрим его более подробно в монографическом исследовании.

Отметим, что языком научных исследований и научно-технической документации в энергетике в тот период стал русский язык, хотя юридически статус русского языка не был закреплен ни в Конституции СССР, ни в Конституции КазССР: во всех их редакциях провозглашалось языковое равенство народов Советского Союза, а в Казахстане – равное употребление казахского и русского языков. Владение русским было делом престижа, который определялся престижем РСФСР как основного донора научно-технических кадров и технологий. Сегодня русский язык обозначен как в Конституции РК (статья 7), так и в Законе «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года № 151-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.).

Постановлением Правительства Республики Казахстан реактор БН-350 был снят с эксплуатации 22 апреля 1999 года, одним из ключевых факторов при принятии этого решения была возможность наработки на этом реакторе оружейного плутония-239. После

⁷ Кочетков Л.А., Поплавский В.М., Троянов М.Ф. Из истории создания БН-600 // Известия вузов. Ядерная энергетика. № 1, 2011. С. 28–29. URL: http://elbib.biblioatom.ru/text/kochetkov_iz-istorii-sozdaniya-bn-600_2011/go,0/.

⁸ Кочетков Л.А., Поплавский В.М., Троянов М.Ф. Указ. соч. С. 29.

⁹ Каспийский оберег: как создавалась первая в мире АЭС...

¹⁰ Кочетков Л.А., Поплавский В.М., Троянов М.Ф. Указ. соч. С. 27, 29.

¹¹ Памятник Ефиму Славскому. Краеведение Восточного Казахстана. URL: [Памятник Ефиму Славскому | Краеведение Восточного Казахстана \(vkolibray.kz\)](http://www.vkolibray.kz/).

¹² Чуянов В.А. Первые программы расчета ядерных реакторов // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2013. № 55. С. 11. URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2013-55>.

¹³ Орлов В.В., Померанцев Г.Б., Юрченко Д.С. и др. Исследования физических характеристик при пуске реактора БН-350 // Атомная энергия. № 36. Вып. 2. АН СССР. Гос. комитет по использованию атомной энергии СССР, 1974. С. 97–103. URL: http://elbib.biblioatom.ru/text/atomnaya-energiya_t36-2_1974/go,9/.

остановки реактора под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) был разработан план первоочередных мероприятий по выводу его из эксплуатации.

В 1997 г. В. Школьник, будучи Министром образования и науки, высказал идею о необходимости строительства новой атомной электростанции. В мае 2021 г. Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев заявил, что преждевременно и ошибочно окончательно списывать со счетов атомную энергетику в Казахстане¹⁴.

Сегодня Казахстан имеет высокий потенциал развития атомной энергетики: республика занимает 1-е место в мире по добыче урана, обеспечивая более 35% совокупной добычи урана в мире и 2-е место по объему извлекаемых запасов; в Усть-Каменогорске создана научная база использования урана, которая позволила разработать уникальные технологии изготовления таблеток для ядерного реактора; АО «Ульбинский металлургический завод» является сертифицированным производителем и основным поставщиком топливных таблеток для реакторов ВВЭР и РБМК России, а также для реакторов Франции и Китая.

Более подробная картина в связи с историей и современностью АЭС в Казахстане, влиянием РФ и других постсоветских стран, а также аргументы и проблемы, которые сразу возникнут при строительстве АЭС в Казахстане, будут в скором времени детально освещены в монографическом исследовании.

Русские в ташкентской эвакуации

***Шафранская Э.Ф.*¹⁵**

Доклад посвящен эвакуации времен Великой Отечественной войны, в недрах которой был рожден прецедентный текст, род навета, – «ташкентский фронт». На материале мемуарной и художественной литературы (дневников и воспоминаний Вс. Иванова, К. Чуковского, Л. Чуковской, Е. Мелетинского, повествований В. Некрасова, К. Симонова, Н. Громовой), а также фольклора и мифологии повседневности рассмотрен контекст бытования этого фразеологизма, рождающий как его составные детали («ташкентские ордена», «ташкентские партизаны»), так и неоднозначные толкования (реальное приближение «немца» к Ташкенту, спасительный локус и трудовой фронт, недавнее военное прошлое). В контексте повести К. Симонова «Двадцать дней без войны» и архивных романов Н. Громовой рассмотрен травматический этап в биографии советского поэта В. Луговского, обвиненного современниками в уклонении от войны на «ташкентский фронт».

Бурятская диаспора в Монголии (1900–1939) и её участие в политической жизни страны

***Кушхов Б.Х.*¹⁶**

Бурятская диаспора в Монголии складывалась в период с 1890х по 1930е годы. Основной причиной миграции являлись административно-экономические процессы в Забайкалье времён Российской Империи, Гражданской войны и СССР: в том числе,

¹⁴ «Вновь заговорили об АЭС». Как возрождается атомная энергетика Казахстана / Шокан Алхабаев. 08.09.2021. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vnov-zagovorili-aes-voztrojdaetsya-atomnaya-energetika-447830/.

¹⁵ **Шафранская Элеонора Федоровна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, г. Москва. E-mail: shafranskayaef@mail.ru.

¹⁶ **Кушхов Борис Хабижевич**, бакалавр, лаборант-исследователь ОКМ ИВ РАН, студент магистратуры МГИМО, г. Москва. E-mail: boris.kushkhov@yandex.ru.

ликвидация органов бурятского самоуправления на рубеже XIX и XX веков, масштабное переселение крестьян из Центральной России в Забайкалье с изъятием под сельскохозяйственные нужды земель охотников и скотоводов, принуждение кочевников к оседлому образу жизни, относительно интенсивная коллективизация в регионе.

Основными районами их компактного проживания в Монголии являлись северные аймаки страны (Бассейн реки Селенга, окрестности озера Хубсугул, Хэнтэй). Бурятские эмигранты в Монголии отличались высоким уровнем образования (буряты были единственным монгольским этносом с довольно заметным слоем вестернизированной интеллигенции), наличием активной гражданской позиции (ими в начале 1920х годов был создан Бурятский Хурал в Монголии), а также солидарностью с панмонгольскими убеждениями (которые в принципе начали возникать в бурятской этнической среде раньше, чем во Внутренней или, тем более, Внешней Монголии). Некоторое время они даже пользовались своей этнической автономией на уровне сомонов и хошунов. Отдельно стоит упомянуть таких видных политических деятелей бурятского происхождения как Э.Д. Ринчино и Ц. Жамцарано, принимавших прямое участие в формировании самой Монгольской Народной Республики, в выработке её Конституции, в идеологическом обосновании выбранного ею политико-экономического пути.

Трагические события середины и конца 1930х годов, связанные с преследованиями монгольских бурят, привели к фактическому распаду диаспоры и определённому периоду сокрытия национальной принадлежности. Опасаясь преследований по национальному признаку, выходцы из Бурятии в то время активнее стали вступать в браки с халхасцами, а также часто отмечали в паспорте свою принадлежность к халхам-этническому большинству в МНР. Многие члены диаспоры, и вовсе, покидали Внешнюю Монголию в пользу Внутренней, Кукунора и даже Маньчжурии.

Ключевым событием, ставшим началом репрессивных процессов против бурятской диаспоры, стало так называемое «Дело Ж. Лхумбэ» 1933–1934 годов, связанное с «Хэнтийской группировкой», восставшей против партийного руководства в 1932–1933 годах. Более 90% осуждённых по данному делу являлись этническими бурятами. Процесс их преследования в МНР оформился как результат наслоения множества событий и факторов: в том числе, сочетание популярности панмонгольских убеждений в бурятской среде с ростом числа восстаний в Монголии, подвергнувших опасности существование самой МНР, с традиционной непопулярностью идей объединения всех монголов среди Халхов, а также с оформлением в начале 1930х годов японского присутствия к югу от страны на фоне имевшихся прецедентов поддержки Японией панмонголистов в 1919–1920-е годы. Это сочетание многократно усилило опасения политических деятелей МНР по поводу бурятской диаспоры и распространённых в ней убеждений и умножалось фактом организованного характера бурятской миграции одновременно в МНР и во Внутреннюю Монголию с вероятным сохранением личных связей и контактов между двумя территориями, что, в условиях развития в Южной Монголии монгольских государственных проектов, альтернативных МНР, рассматривалось функционерами ИККИ и МНРП как наличие потенциальной угрозы. Не менее значимыми процессами, способствовавшими осуществлению репрессий, были также ликвидация бурятских автономий в начале 1930х годов, обострение внутрипартийной борьбы после разгрома «левых» в МНРП, в ходе которой худонская фракция П. Гэндэна стремилась оклеветать деятельность выходцев из России (в том числе бурят) для максимизации власти, а также провал советской политики в Китае, который привёл к окончательному отказу советского руководства от панмонгольских планов создания Китайской Федерации с фактически панмонгольской республикой в составе, что резко обострило неприязнь «просоветских сил» в МНР по отношению к бурятской диаспоре.

Стоит отметить, что далеко не все члены диаспоры отличались подобными взглядами, но в рамках доминировавшего в то время в Монголии «этноцентричного» мышления, постепенно произошло отождествление этнической идентичности «бурят» с политической идентичностью «панмонголист», которое определило доминирование этнического характера «чисток» над политико-идеологическим.

Схожие репрессивные процессы в МНР того времени прослеживаются и в адрес других национальных меньшинств страны – в том числе в адрес казахского населения, а также барги. Значительное соответствие этапов и характеристик возникновения и развития репрессий против бурятской, казахской и баргинской диаспор подтверждает тезис о генезисе антибурятских кампаний как результате наложения множества внутри и внешнеполитических процессов, и факторов.

Организации русской эмигрантской молодежи в Шанхае (1920-е – 1940-е гг.)

Смирнов С.В.¹⁷

Шанхай по праву считается вторым после Харбина крупнейшим центром русской эмиграции в Китае. В 1930-е гг., уступая Харбину в численности эмигрантской колонии, Шанхай по интенсивности общественно-политической и культурной жизни эмиграции не только не отставал, но в известной мере и превосходил его.

Отличительной особенностью Шанхая, в сравнение с Харбином – преимущественно русским городом, являлся его интернациональный и одновременно полукOLONиальный характер. Интернациональная и во многом космополитичная атмосфера Шанхая, где основная масса русских эмигрантов расселялась на территории иностранных концессий, оказывала сильное влияние на эмигрантскую молодежь. С другой стороны, стремление части старшего поколения эмиграции облегчить интеграцию своих детей в европейское сообщество Шанхая и в перспективе подготовить их к жизни в западных странах или просто дать качественное образование вело к тому, что не менее половины (к концу 1930-х гг. – около двух третей) русских детей обучались в иностранных школах, некоторые состояли в иностранных детских организациях. Английский и французский языки становились для них более важными, чем русский, знания о России и русской культуре зачастую ограничивались семейным бытовым уровнем. Все это уже в конце 1920-х гг. заставило эмигрантскую общественность бить тревогу и привело к оживленной дискуссии по вопросу о сохранении «русскости» эмигрантской молодежью на страницах эмигрантской периодической печати, не прерывавшейся на протяжении всех тридцатых лет. Русские молодежные организации в Шанхае стали одним из инструментов сохранения и воспитания «русскости» в сознании младшего поколения эмигрантов.

В русской молодежной среде Шанхая практически не получили распространения ни «фашисты», ни младороссы, ни «нацмальчики» (члены Национального союза нового поколения), популярные в других эмигрантских центрах. Наибольшим влиянием здесь пользовались четыре организации – русские скауты, русские разведчики, «соколы» и «мушкетеры».

Самой ранней по времени возникновения стала в Шанхае организация русских скаутов. Первый отряд скаутов был сформирован летом 1925 г. при Коммерческом училище Православного братства группой воспитателей этого училища. Возглавил отряд скаутмастер (скм) Д.Г. Бочкарев. Отряд был смешанным и состоял из скаутов, скауток и волчат, общей численностью до 60 человек. В это же время несколько русских мальчиков состояли в отряде французских скаутов при Муниципальном колледже Французской концессии. В конце 1926 г. они вышли из отряда и вступили в ряды Английской скаутской ассоциации на Международном сэттльменте, образовав 2-й русский отряд, руководил которым скм М. Глушков.

В августе 1929 г. шанхайский отряд скаутов вошел в состав созданного в 1928 г. Северокитайского отдела Национальной организации русских скаутов (НОРС). Вскоре отдел

¹⁷ **Смирнов Сергей Викторович**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (УрФУ), г. Екатеринбург. E-mail: s.v.smirnov@urfu.ru.

был переименован в Отдел НОРС в Китае. Его начальником являлся питомец 1-го Царскосельского отряда подпоручик Г.В. Радецкий-Микулич (1900–1975), проживавший с 1929 г. в Шанхае. В связи с чем штаб отдела, который первоначально располагался в Пекине, переместился в Шанхай. В июле 1930 г. под руководством самого Радецкого была учреждена Шанхайская дружина НОРС, состоявшая первые месяцы из одного отряда. Однако на протяжении 1930–1933 гг. число отрядов выросло до четырех. В конце 1933 г. в состав дружины вступил бывший русских отряд Английской скаутской ассоциации (начальник – инструктор Д.С. Марков), получив номер 1, так как первый отряд, созданный в свое время при Коммерческом училище, прекратил свое существование. Подъем скаутского движения в Шанхае был во многом связан с переездом в город на постоянное местожительство опытных скаутских руководителей из Харбина: М.М. Плеханова, В.И. Захарова, С.Н. Рудина-Донченко, В.В. Красовского.

1934 год стал пиком деятельности Шанхайской дружины НОРС. Дружина включала в себя четыре отряда скаутов, подготовительное звено 5-го отряда и стаю волчат, общей численностью в 132 человека. В летний период организовывались лагерные мероприятия, крупнейшим из которых был общедружинный лагерь в августе 1934 г. в Циндао. В ознаменование 25-летней годовщины НОРС дружиной были изданы иллюстрированный сборник «Под стягом св. Георгия Победоносца» и «Памятка русского скаута-разведчика», а также осуществлены торжественные мероприятия в день годового скаутского праздника (6 мая). Уход в длительный отпуск по состоянию здоровья скм Радецкого и отход от скаутской работы скм Рудина-Донченко негативно повлияли на состояние скаутизма в Шанхае, а штаб Китайского отдела НОРС переместился в Тяньцзинь. В условиях начавшейся летом 1937 г. японо-китайской войны скм Радецкий вернулся к руководству Шанхайской дружиной. В 1938 г. Китайский отдел НОРС был разделен на два самостоятельных отдела – Северокитайский с центром в Тяньцзине (начальник – скм подполковник Н.М. Ядрышников) и Южнокитайский с центром в Шанхае (начальник – Радецкий).

Во второй половине 1930-х гг. у скаутов, старавшихся держаться вне политики, появился серьезный конкурент в лице находившейся под покровительством вел. кн. Ксении Александровны Национальной организации русских разведчиков (НОРР), построенной на идеях монархизма, патриотизма и милитаризма. Первый отряд НОРР появился в Шанхае в начале 1937 г. при участии антисоветских организаций, в частности, Казачьего союза. Почти сразу был учрежден Северо-Восточный отдел НОРР, возглавляемый войсковым старшиной Н.Г. Яковлевым. Руководили отделом в основном бывшие офицеры – капитан Г.Е. Штральман, штабс-капитан И.А. Павлов, поручик С.М. Лукьянов, сотник Г.А. Тарский и др. Северо-Восточный отдел НОРР состоял из двух районов – Центрального (позднее – Южного) и Вейсайд (позднее – Восточного). В Центральном районе действовали 40-й и 41-й отряды разведчиков и 26-й отряд разведчиц, в районе Вейсайд – 42-й отряд разведчиков и 27-й отряд разведчиц. В начале 1940-х гг. общая численность разведчиков достигала 150 человек.

Занятия с разведчиками имели более регулярный (в духе кадетских корпусов) и ярко выраженный идеологический характер, включая в том числе строевую и для старших разведчиков начальную военную подготовку. Для проведения занятий был открыт Дом Русского Разведчика, несколько раз менявший помещение. Как и скауты разведчики имели свои печатные издания – журналы «Русский Разведчик» и «Ополченец». Открытой враждебности между разведчиками и скаутами не наблюдалось, но не было и особой дружбы, поскольку некоторые из старших руководителей разведчиков причисляли скаутов к масонам.

Русская молодежь, вышедшая из школьного возраста, была менее организована, тем не менее часть молодых эмигрантов работали в составе объединений «соколов» и «мушкетеров». Сокольская организация возникла в Шанхае весной 1930 г. в виде Русского спортивного общества «Русский сокол», первым старостой правления которого являлся полковник Г.Г. Тиме, командир Русского отряда Шанхайского Волонтерского Корпуса. В 1931 г. общество вступило в общеэмигрантский Союз русского сокольства, работавший под лозунгами: «В мышцах – сила! В сердце – отвага! В мыслях – Родина!». Первоначально

общество размещалось в помещении Русского офицерского собрания, но в 1932 г. приобрело собственное помещение, где развернулась широкая культурно-просветительская работа, ориентированная в том числе и на детей. В составе общества существовал детский сокольский отдел. Большое внимание в сокольской работе отводилось занятию спортом, общество имело волейбольную, баскетбольную и футбольную команды, команды по плаванию и ватерполо, боксу.

В 1932 г. общество пережило раскол. Вышедшая из его состава большая группа спортсменов учредила собственное объединение – Русское атлетическое общество, просуществовавшее до октября 1934 г. и вновь слившееся с Русским соколом. В 1935 г. общество, в рядах которого насчитывалось более 300 человек, приобрело собственное большое здание, где располагались вместительный хорошо оборудованный гимнастический зал, библиотека и другие помещения, предназначенные для спорта и отдыха.

Шанхайское подразделение харбинского Союза мушкетеров, позиционировавшего себя организацией монархической и резервом Русской армии, возникло вероятно в 1934 г. под руководством старого «мушкетера» Г.В. Голубкова. В 1935 г. был учрежден III (Шанхайский) отдел союза, в ведение которого в конце 1930-х гг. отошел и Северный Китай. До конца 1930-х гг. деятельность шанхайских «мушкетеров», численность которых не превышала 70 человек, была почти не заметна. Однако раскол в Харбинском отделе (1937–1938) и отход от дел большей части старого «мушкетерского» руководства стимулировали работу Шанхайского отдела, возглавляемого в это время «мушкетерским» капитан-майором Р.Б. Шевелевым. Для консолидации монархических сил покровитель союза вел. кн. Никита Александрович (сын вел. кн. Ксении Александровны) назначил в сентябре 1938 г. начальником мушкетеров в Китае войскового старшину Яковлева, начальника Северо-Восточного отдела НОРР. Активизировалась деятельность «мушкетеров», в том числе учебно-военная, с 1939 г. стал выпускаться журнал «Шанхайский мушкетер». После прекращения в 1940 г. издания в Харбине общесоюзного журнала «Мушкетер», выходявшего с 1929 г., Шанхайский отдел взял на себя эту задачу, переименовав «Шанхайский мушкетер» в «Мушкетер», который публиковался вплоть до конца 1942 г.

В период боевых действий лета – осени 1937 г. все русские молодежные организации хорошо проявили себя, оказывая помощь беженцам, спасая имущество русской церкви, содействуя работе муниципальной полиции Французской концессии и Русского полка ШВК. Старшие скауты, входившие в состав «службы связи», были награждены Французской муниципальной полицией медалями.

События 1941 года (начало советско-германской и Восточноазиатской войн) способствовали выходу на первый план в жизни русской эмигрантской колонии Шанхая радикальных кругов, поддерживавшихся японской администрацией. Вновь актуализировалась идея объединения эмиграции, наиболее последовательным сторонником которой являлось шанхайское подразделение Русского Обще-Воинского Союза. Весной 1942 г. было принято решение объединить все военные, спортивные и молодежные организации под руководством РОВС. При союзе был сформирован Комитет по национальному воспитанию (глава – полковник А.А. Рахманов), для военного обучения молодежи учреждены Краткие военно-образовательные курсы. Главная задача, которую видел перед собой РОВС, заключалась в воспитании Активного Национального Мужества у молодого поколения, путем обязательного привлечения молодежи в детские и юношеские организации, работающие на основе религиозности, преданности российскому императорскому дому, национального самосознания.

В состав Комитета по национальному воспитанию (позднее – Объединенная организация национальной молодежи) вошли подразделения НОРС (начальник – скм Радецкий), НОРР (начальник – сотник В.В. Сейфуллин) и Союза мушкетеров (начальник – Шевелев). Сокольская организация, вероятно, уже прекратила свою работу. Жесткий диктат руководства РОВС, стоявшего на позициях «пораженчества», на фоне быстрого роста в эмигрантской, особенно молодежной среде «оборонческих» настроений привел к конфликту весной 1943 г. между руководством союза и молодежью, прежде всего в лице

русских разведчиков. Смена начальника ООНМ мало к чему привела, численность организаций существенно сократилась, закрылись печатные издания. В таком состоянии эмигрантские молодежные организации существовали до конца войны, окончательно прекратив свою деятельность весной 1945 г.

В 1949 г. часть бывших руководителей русских скаутов и разведчиков приняли активное участие в подготовке и проведении эвакуации эмигрантов из Шанхая на о-в Тубабао, Филиппины. На Тубабао под руководством старых скаутов произошло возрождение скаутской организации, члены которой в дальнейшем сыграли важную роль в развитии русского скаутизма в Австралии и США.

Учебные заведения русской эмиграции в Китае в первой половине XX века

Иванова Ю.В.¹⁸

Страны Дальнего Востока входили в круг интересов Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв. Длительное противостояние Японии и России за господство в северо-восточных районах Китая, а также Кореи, привело к регулярным поездкам русских коммерсантов в Китай. С конца XIX века прослеживается тенденция увеличения русских резидентов на территории Китая, ключевым фактором для увеличения численности русских было строительство транссибирской магистрали, которая связывала Европу и Дальний Восток.

Китай – государство с уникальной историей, истоки которой уходят в события пяти тысячелетней давности, государство, которое отличается вековыми традициями и самобытными культурно-историческими памятниками. Центром возникновения китайской цивилизации был бассейн реки Хуанхэ, в период неолита, примерно в VI–V тысячелетиях до н.э. здесь возникли первые поселения.

Проблема воспитания русских детей-эмигрантов появилась в период строительства КВЖД, когда строители железной дороги привозили с собой свои семьи, и детям требовалось освоить начальную ступень образования. 6 декабря 1898 г. была открыта первая на территории Маньчжурии начальная школа, где дети могли получать образование на русском языке. В 1906 г. на территории строительства КВЖД было двенадцать начальных школ, в послереволюционные годы число школ значительно возросло. Особое внимание уделялось женскому образованию. Так, было открыто две женские гимназии: Харбинская русская частная гимназия М.С. Генерозовой и Классическая женская гимназия М.А. Оксаковой. Первые годы своего существования гимназия им. М.С. Генерозовой насчитывала всего 6 преподавателей и 38 учениц. Всего за один год своей образовательной деятельности, гимназия приобрела колоссальную известность среди русскоязычных жителей Харбина, что позволило увеличить число воспитанниц до 1 200 человек. Обучение в гимназии длилось 8 лет. Мария Алексеевна Оксакова стремилась развивать образование для детей русских эмигрантов в Харбине, помимо создания женской классической гимназии, благодаря ей были открыты вечерняя гимназия, мужское училище и вечерние гимназические курсы.

Достаточно остро в середине 30-ых годов XX века стоял вопрос сохранения культурных ценностей, национальной идентичности. Шанхай 30-ых годов был одним из центров эмиграции, с отдельными районами, предназначенными для проживания иностранных граждан. На территории Шанхая существовали как русские школы, так и иностранные, которые так же пользовались широким успехом среди русской интеллигенции, эмигрировавшей в Китай. Обучение в иностранных школах было ориентировано на европейские ценности, изучение дисциплин происходило на

¹⁸ **Иванова Юлия Вячеславовна**, магистрант 1 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК, г. Санкт-Петербург. E-mail: jools.ivanova@gmail.com.

европейских языках. Вследствие этого, русские учащиеся подвергались сильной европеизации, несмотря на усилия родителей сохранить знание русского языка, национальную самобытность. Популярность иностранных школ в Китае можно объяснить тем, что европейская система образования активно совершенствовалась. К тому же, с учетом преобладания иных ценностных ориентиров, таких как активное приспособление к образу жизни в других странах, выпускникам данных учебных заведений было проще влиться в социальную и экономическую жизнь общества. В этот период были осуществлены попытки переосмыслить систему образования детей русских эмигрантов, вследствие чего возникла острая необходимость изменить привычные стандарты школьного образования, которые были сформированы министром народного просвещения Российской Империи, Игнатьевым Павлом Николаевичем. В 30-е годы в русской колонии, расположенной на территории Шанхая, насчитывалось две тысячи детей в возрасте от 7 до 15 лет, которые могли регулярно посещать учебные заведения. Примерно половина детей обучалась в иностранных школах, где преподавание велось на западноевропейских языках.

14 февраля 1920 года был создан Харбинский комитет помощи русским беженцам, который оказывал колоссальную помощь русским эмигрантам в Китае. Русскоговорящему населению оказывалась многосторонняя помощь, в том числе и в сфере образования, были организованы школы. В 1922 г. в Харбине был открыт Русский дом, на базе которого было начато функционировать учебное заведение, схожее с русскими кадетскими корпусами. В первые года ученики обучались в стенах храма Святого Иоанна Богослова, позднее было возведено новое здание в Славянском городке. Большое внимание уделялось дисциплине учащихся, а также физической культуре. По инициативе Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи было открыто несколько гимназий. Также особое внимание уделялось организации и проведению предметных олимпиад, как важного компонента образовательной деятельности. С 1936 года регулярно проводились соревнования между учащимися разных школ, в том числе легкоатлетические олимпиады, такие как: «День русского спорта» и «Межшкольная олимпиада».

Памятники русской культуры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая: современное состояние, проблемы и возможности сохранения¹⁹

Наземцева Е.Н.²⁰

Русское присутствие в Синьцзяне (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая) фиксируется с начала XIX в. На протяжении последующих двух веков российская диаспора в провинции активно развивалась. Появлялись русские крестьянские поселения, торговые фактории, консульства, школы, церкви и т.д.

Уже во второй половине XIX в. в г. Кульджа была построена русская православная церковь – Свято-Никольский храм (по другим данным – храм Илии Пророка). Это было одноэтажное деревянное здание, соединяющее в себе черты русской и китайской архитектуры, которое позже было утрачено. Впоследствии при русском консульстве в Урумчи была построена небольшая каменная церковь. Ее строительство и последующая судьба также были сложными.

Со временем в городах и других населенных пунктах провинции возникли целые русские районы с магазинами, школами, домами. Например, в г. Чугучак русская фактория считалась развитым и красивым районом города. Улицы столицы Синьцзяна – Урумчи – в 1920-е годы украшали дома в русско-азиатском стиле и многочисленные вывески на русском языке.

¹⁹ Доклад подготовлен в рамках проекта РФФ: 22-28-01087 «Русский мир Внутренней Азии в XXI веке: политика памяти и символическое наследие политического присутствия».

²⁰ **Наземцева Елена Николаевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: elenanazz@mail.ru.

В зависимости от внутривластного развития провинции, российско-китайских, советско-китайских отношений, а также от внутривластной ситуации в Российской империи – СССР – Российской Федерации интенсивность распространения русской культуры и, соответственно, появления памятников русской культуры была разной. Своеобразным «золотым веком» можно считать первую половину XX в. В середине же XX в. многие памятники русской культуры в Китае и Синьцзяне были разрушены. Например, не сохранилась церковь Николая Чудотворца в Кульдже, в которой хранилась вывезенная атаманом А.И. Дутовым и оренбургскими казаками чудотворная Табынская икона Божией Матери – покровительница Оренбургского казачьего войска, также бесследно исчезнувшая после 1952 г.

Некоторые памятники русской культуры в провинции все же остались, но для их укрепления и сохранения необходима разработка как российской, так и китайской стороной целой системы специальных мер. Среди оставшихся в Синьцзяне памятников – русские кладбища в Суйдуне, Кульдже и др. Многие могилы со временем лишились надписей, надгробий и крестов. Кроме того, современная интенсивная городская застройка все больше приближается к границе кладбищ, что также угрожает им исчезновением.

На территории Синьцзяна сохранились и русские воинские захоронения. В отличие от могил русского гражданского населения они содержатся в надлежащем порядке, но также требуют постоянного внимания и ремонта.

Сохранились и остатки русских поселений как в городах Синьцзяна – преимущественно кирпичные одноэтажные домики со ставнями, так и в сельской местности – деревянные одноэтажные дома. Они также нуждаются в реставрации и дальнейшей поддержке со стороны местных властей и представителей российской стороны.

Важное значение имеет и возникновение новых памятников русской культуры. Например, в 2009 г. в Синьцзяне планировалось создать «Улицу русской культуры». Ее предполагалось возвести в г. **Кульджа**, где живет больше всего граждан КНР русской национальности²¹. «**Улица русской культуры**» должна представить ее посетителям все разнообразие русской культуры: дома на ней будут построены в «купеческом» стиле, появится немало ресторанов русской кухни, бани, выставочные центры и магазины с сувенирами из России. После завершения строительства в Синьцзяне также планируется возведение русского туристического комплекса. По словам депутата Народного политического консультативного совета Китая (высшего совещательного органа) от русского меньшинства Н. Лунева, опыт сооружения подобных центров уже есть: «в трех уездах близ Кульджи уже организованы центры казахской и уйгурской культуры». По его словам, «русская улица» в Кульдже не только станет хорошим бизнес-проектом, но и поможет местному русскому населению «почувствовать себя дома». Н. Лунев отмечает, что современная русская диаспора в Синьцзяне «свято чтит культуру своих предков, и, хотя многие ее представители уже родились на территории КНР, они до сих пор считают Россию родиной»²².

С целью сохранения памятников русской культуры в Синьцзяне важно поддерживать тесные связи в рамках приграничного сотрудничества. Так, с 2009 г. в рамках ведомственной целевой программы Алтайского края «Поддержка и развитие связей с соотечественниками за рубежом» осуществляется сотрудничество с общественной организацией «Русский клуб в Урумчи». За это время российские соотечественники из Урумчи принимали участие в международном молодежном форуме «АТР. Алтай. Точки роста», международной летней детской деревне «Алтай», международных художественных конкурсах, олимпиадах по русскому языку, в мероприятиях ко Дню Победы. В библиотеку клуба и для награждения победителей конкурсов регулярно направляется учебная и

²¹ Сегодня в Поднебесной русские считаются одним из 56 этносов. По стране насчитывается около 13,5 тыс. представителей этой национальности – из них 11 тыс. живут в Синьцзяне. См.: Улица русской культуры появится в Китае / Мария Чаплыгина, Константин Щепин. РИА-Новости. 10.03.2009. URL: <https://ria.ru/20090310/164301959.html>.

²² В китайском Синьцзяне строится улица русской культуры / Константин Щепин. РИА-Новости. 05.03.2010. URL: <https://realty.ria.ru/20100305/75979.html>.

художественная литература на русском языке. В апреле 2017 г. состоялся визит делегации Алтайского края в Синьцзян. Представители законодательной и исполнительной власти края, научные и общественные деятели приняли участие в 14-ом заседании Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай». В ходе визита представители делегации встретились с представителями российской диаспоры в г. Урумчи. Секретарь Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» Б. Ларин и заместитель начальника управления Алтайского края по внешним связям, туризму и курортному делу М. Татаркин встретились с председателем Координационного совета соотечественников в Китае, руководителем общественной организации «Русский клуб в Урумчи» Н. Старковой. Обсуждались совместные проекты, запланированные к реализации в рамках программных мероприятий по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом. Русскому клубу была передана серия книг детских авторов, выпущенных в 2016 г. в рамках XII краевого фестиваля «Издано на Алтае», а также книги, посвященные солдатам Великой Отечественной войны, ушедшим на фронт с Алтайского края, произведения алтайских писателей на военную тему. Художественная литература была безвозмездно предоставлена Алтайской краевой детской библиотекой им. Н.К. Крупской²³.

Сохранившиеся сегодня в Синьцзяне памятники русской культуры свидетельствуют о непростой, но интересной жизни русской диаспоры в этом уникальном регионе Китая, вкладе русских в его развитие, взаимовлиянии культур. Сохранение этих памятников будет способствовать дальнейшему развитию двусторонних контактов и взаимовыгодному сотрудничеству двух стран.

Русское наследие в ландшафте современного Харбина и метаморфозы политики памяти в КНР²⁴

Михалев А.В.²⁵

Русское и советское наследие в Харбине достаточно многообразно и многослойно. Мы можем выделить как минимум три его уровня: имперский, периода эмиграции и советского влияния. В представленной работе рассматривается не только современное состояние этого наследия, но и влияние политики памяти на трансформацию мемориального пространства изучаемого города. Под политикой памяти мы предлагаем понимать деятельность государства и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях еще и законодательного регулирования²⁶. Перипетии этой политики будут проанализированы за период с момента создания КНР (1949 год) до современности. Важно отметить, что Харбин был одним из нескольких крупнейших центров русской эмиграции. Но нам этот город интересен еще и тем, что он длительное время находился на территории Маньчжоу-Го (1932–1945), что наложило особый отпечаток как на саму русскую диаспору, так и на оставленные ею материальные памятники, а также на их дальнейшую судьбу в КНР.

Русская колонизация Маньчжурии началась еще в конце XIX века, ее апогеем стало строительство КВЖД и основание русского сэттльмента в Харбине²⁷. После революции Харбин превратился в центр белой эмиграции. Основанный русскими этот город содержит в своем пространстве огромное количество напоминаний о русском прошлом. Речь идет

²³ «Русский клуб» в Урумчи встретил гостей с Алтая / Фонд «Алтай – 21 век». 26.04.2017. URL: <https://www.fondaltai21.ru/2017/04/26/russkiy-klub-v-urumchi-vstretil-gostey-s-altaya/>.

²⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01087, <https://rscf.ru/project/22-28-01087/>

²⁵ **Михалёв Алексей Викторович**, доктор политических наук, директор Центра изучения политических трансформаций в Бурятском государственном университете, г. Улан-Удэ. E-mail: mihalew80@mail.ru.

²⁶ Методологические вопросы изучения политики памяти. М.-СПб: Нестор-История, 2018. С. 33.

²⁷ Крадин Н.П. Харбин – Русская Атлантида. Хабаровск: Издательство Хворого А.Ю., 2001.

прежде всего о местах памяти: о кладбище, памятниках, церквях и парках. При этом после разгрома в 1945 году Квантунской армии и ликвидации Маньчжоу-Го в городе появились советские символы. Так, на месте снесенного в 1945 году «Памятника героям, павшим в борьбе с Коминтерном»²⁸ был установлен памятник советским воинам. В Красноармейскую улицу был переименован Хорватский проспект, названный в честь генерала Л.Д. Хорвата. Эти символы были первой попыткой переформатировать политико-символическое пространство Харбина. Во многом они символизировали окончание русского периода в истории города, как и конец японского колониального господства. Советские памятники манифестировали победу коммунистической идеологии и формирование нового политического порядка в регионе.

Важными мемориальными объектами являются два кладбища: старое русское кладбище и кладбище советских солдат, павших за освобождение Харбина в 1945 году. Последнее имеет особый государственный статус и является уникальным мемориальным объектом. Что же касается старого русского кладбища («Желтая гора»), на котором похоронены многие известные деятели культуры и искусства, то его мемориальный статус в большей степени привязан к отдельным надгробным памятникам. Это кладбище (1 200 могил) было перенесено на Желтую гору потомками русских эмигрантов в период культурной революции, поскольку русские Успенское и Покровское кладбища были ликвидированы как памятники царизма.

Вторая половина XX века в советско-китайских, а впоследствии и российско-китайских отношениях характеризуется резкими перепадами в сфере межгосударственной политики. В первые годы после создания КНР отношения с СССР были направлены на многостороннее партнерство. Это отражалось и непосредственно на мемориальной политике. Именно в конце 1940-х – начале 1950-х годов в Харбине были установлены наиболее значимые памятники, символизирующие боевое содружество в деле разгрома Японии. В это же время появляются мемориалы советским солдатам, сражавшимся за освобождение северного Китая, в том числе и в Харбине. Эта мемориальная деятельность опиралась на союз двух коммунистических вождей И.В. Сталина и Мао Цзэдуна.

После смерти И.В. Сталина и начала культурной революции в КНР начались важные перемены и в сфере того, что сегодня называется политикой памяти. Именно в годы культурной революции в Харбине стартовала борьба с «имперским архитектурным наследием, оставшимся со времен царизма». Как отмечает китайский исследователь Дин Сян: «В 1967 году снесли Свято-Николаевский собор и многие другие церкви. За последующие двадцать лет (до 1984 года) перестроили или разрушили более половины зданий старой архитектуры»²⁹. Однако в 1954 году в Харбине был открыт парк, названный в честь Сталина (пиньинь *Sidalin Gongyuan*). Его строительство было начато в 1953 году сразу после смерти советского вождя. По первоначальному замыслу этот парк должен был называться Прибрежным, однако почти сразу же был переименован. Нужно отметить, что здесь по сей день стоит бюст И.В. Сталина.

В XXI веке в Харбине открылось несколько постоянных музейных экспозиций, посвященных русскому наследию, – как в частных, так и в государственных музеях. Во многом это связано с развитием внутреннего и внешнего туризма в КНР. Содержание экспозиций тоже разное: начиная со сцен быта, заканчивая уникальными историко-культурными объектами в Музее русского искусства. Такая музеификация характеризует общественный интерес к истории русской эмиграции в Маньчжурии. Отдельного упоминания заслуживает музей старых фотографий Харбина, располагающийся в монументальном здании бывшего собора святой Софии, который занесен в реестр архитектурных памятников города.

Динамика межгосударственных отношений не единственный значимый фактор политики памяти, важно и наличие персонального диалога между руководителями стран.

²⁸ Смирнов С.В., Буяков А.М. Михаил Натаров – русский «герой» Халхин-Гола // Историко-экономические исследования. Т. 20. № 1. Иркутска: Байкальский гос. ун-т, 2019. С. 54–65.

²⁹ Дин Сян. Памятники русской архитектуры и культуры в Харбине // Culture and Civilization. 2018, Vol. 8, Is. 5A. P. 41. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2018-5/5-ding-xiang.pdf>.

Если становление советских мемориалов в северном Китае связано с союзом И.В. Сталина и Мао Цзэдуна, то современное активное развитие мемориальной культуры связывается с отношениями В.В. Путина и Си Цзиньпина³⁰. Особое значение взаимоотношения лидеров государств приобретают в том случае, когда речь идет об интересе к историко-культурному наследию. При этом полностью сводить политику памяти к фактору персональных отношений было бы не совсем справедливо³¹.

Роль русской диаспоры в Китае в победе антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне

*Литвинова Е.С.*³²

История русской диаспоры на территории Китая в 20-40-е гг. XX в. является неотъемлемой частью не только отечественной, но и мировой истории XX века. Миграция русского населения из России в Китай в 1920-е гг. стала следствием обострения социально-политической и экономической ситуации в России в ходе Октябрьской революции 1917 г. а также развития Гражданской войны. В современной историографии существует ряд трудов, подробно исследующих проблемы гражданско-правового статуса и адаптации эмигрантов к новой культурной среде³³.

Вторая мировая война стала величайшей трагедией для народов СССР и всего мира, затронувшей абсолютно все слои населения. Исключением не стала и русская диаспора в Китае. В 30-40-е гг. XX в. российская эмиграция в Маньчжурии переживала сложный период своей истории, связанный с японской оккупацией и Второй мировой войной. Проблеме выбора эмигрантами той или иной политической стороны в ходе революционных потрясений и трансформации международной обстановки на Дальнем Востоке в 1930-1940-е гг. XX в. в других регионах Китая было посвящено немало исследований³⁴. Однако, не до конца исследованная роль русской колонии в Китае во Второй мировой войне на Дальнем Востоке оставляет многие вопросы из страницы истории наших соотечественников за рубежом открытыми.

Сегодня при изучении политической деятельности представителей русского зарубежья, ряд современных исследователей выделяет число антисоветских и профашистских политических организаций как определяющее. Однако значительные силы общероссийской эмиграции в дальневосточном зарубежье продолжали отвергать захватнические планы японских милитаристов. Просоветские симпатии росли от одной победы советского оружия к другой. Так, участие представителей русской военной эмиграции в вооружённой борьбе с японцами в августе-сентябре 1945 г. способствовало скорейшему установлению полного контроля советских войск над Маньчжурией и в конечном итоге победе союзников антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне.

³⁰ Лузянин С.Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина? // Азия и Африка сегодня. № 2. М.: Ин-т Африки РАН, 2022. С. 5–13.

³¹ Хубриков Б.О. Историческая память в эпоху Си Цзиньпина // Новое прошлое. № 1. Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2020. С. 66–83.

³² Литвинова Елизавета Сергеевна, студентка кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, г. Барнаул. E-mail: wiselizabeth@yandex.ru.

³³ См.: Ли Сингэн [李兴耕]. Фэньюй фупин: эго цяоминь цзай Чжунго. [Ряска на ветру: российская эмиграция в Китае (1917–1945) = 风雨浮萍: 俄国侨民在中国]. Пекин, 1997; Наземцева Е.Н. Специфика положения русской эмиграции в Китае в период обострения международной ситуации на Дальнем Востоке // Петербургский исторический журнал. № 4. СПб.: Санкт-Петербургский ин-т истории РАН, 2016. С. 129–142; Смирнов С.В. Советско-китайский конфликт 1929 г. и русская военная эмиграция // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. Т. 20. № 2. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 9–22.

³⁴ См.: Вторая мировая война и Восток: (Коллективная монография) / Отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019; Шульгина И.В. Политическая обстановка в среде восточной ветви русской эмиграции: исторический аспект. Россия и АТР. 2013. № 1; Яковкин Е.В. Русские солдаты Квантунской армии. М.: Вече, 2014.

Трансформация отношений эмиграции с советскими сообществами граждан СССР в Китае: тенденции и результаты. 1924–1945.

Черникова Л.П.³⁵

Известное противостояние в местах размещения русских эмигрантских колоний в Китае с советскими сообществами граждан СССР имело свое развитие и завершение. Сначала, сразу после окончания Гражданской войны в России, можно было наблюдать своеобразное продолжение этой войны, перенесенной на сопредельные с СССР территории. Этому способствовала, главным образом, внутренняя политика самого СССР, отражавшаяся и на внешнеполитических акциях НРА РККА под руководством В. Блюхера, работа советской разведки, деятельность восточных отделов НКВД в Китае, Туркестане, областях по границам с Китайской Республикой. Однако функционирование КВЖД в 1924–1929 гг. показало невозможность эксплуатации дороги в условиях внутренней войны между сотрудниками-железнодорожниками и прочим персоналом, что в конечном итоге привело к противостоянию уже внутри управляющего кластера дороги между китайской и советской администрациями.

После 1929 года и, главным образом, после японской агрессии в Маньчжурии 1931 года советским сообществам пришлось сильно несладко в условиях китайской действительности: скрытая и явная агрессия установленного прояпонского режима подвергли советских граждан в Китае непревзойденному террору, о чем сообщалось в советской прессе тех лет, а также отразилось в документах архивов. Советские колонии терроризировались не только в Маньчжурии, – но и в Шанхае, Тяньцзине, Циндао, Синьцзяне. В этот период видна абсолютная беспомощность советской дипломатии, главной задачей которой оставалось только не допустить эскалации советско-японских отношений, на фоне чего права граждан СССР в Китае практически не были защищены. Агрессивные выпады белогвардейских активистов против граждан СССР выражались в акциях на годовщины Октябрьской революции, терроризировании семей советских железнодорожников, беспрецедентной несправедливости к бывшим соотечественникам, подвергаемым всяческому насилию – беспочвенной проверке документов, арестам, обыскам, грабежам, убийствам, воспрепятствованию выполнения служебных обязанностей где бы то ни было на территории КР и т.д. Можно сказать, что на территории восточной страны была развернута масштабная волна террора против советского населения СССР.

После продажи КВЖД и отъезда большинства советских железнодорожников ситуация мало в чем изменилась, хотя численность советских граждан в Китае значительно уменьшилась. Однако с нападением Японии на КР в 1937 году и особенно с началом Великой отечественной войны моральные представления о положении Родины и борьбе советского народа против фашистских захватчиков поколебали равнодушно-нейтральную позицию большинства эмиграции в сторону сочувствия к соотечественникам, все равно как всякая война меняет мирно развивающиеся события на энергичные действия в момент военных катаклизмов.

К этим изменениям добавились еще когортно-возрастные качественные сдвиги внутри российской эмиграции: выросло поколение молодежи, которая совсем не враждебно относилась к СССР, которая воспитывалась в Китае в том числе и на советских фильмах (Чапаев, Волга-Волга, Кубанские казаки и других), на советской литературе и поэзии, которой чувство патриотизма было совсем не чуждо. Образно говоря, «Русские березки» родителей молодежь воспринимала не просто как ностальгию, это чувство им было незнакомо; русская молодежь воспитывалась на любви к исторической родине, гордилась отечественной историей, почитала исторических героев прошлого... Да, были и те, кто имел отношение к Русской Фашистской Партии (РФП) во главе с К. Родзаевским, но это, скорее, было отражением оскорбленного националистического чувства, потери национального

³⁵ Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: larisa-che@mail.ru.

достоинства в связи с утратой родины и ориентиров на будущее (этот вопрос в докладе не затрагивается).

К середине Второй мировой войны, настроения российской эмиграции в большинстве своем имели сугубо патриотическую тенденцию, что отразилось в создании сообществ эмигрантов с просоветской ориентацией, переросшей в августе-сентябре 1945 года в объединение совграждан (граждан СССР) с подавляющим желанием возвращения в СССР. Многотысячные митинги в крупных городах и желание эмиграции вернуться на родину изменили соотношение сил в российских колониях в Китае. Молодежь активно создавала смешанные семьи между бывшими эмигрантскими и советскими детьми... Былые обиды и потери, конечно, не были забыты. «Песочные часы» времени перевернулись: отныне советские колонии составляли большинство, и оставшиеся непримиримыми эмигранты чувствовали себя в новых условиях совсем небезопасно; началось размежевание по определению своего будущего: кто ехал «за горку» – в СССР, а кто «за речку» – в третьи страны. И те, и другие уже знали точно – в Китае жизнь заканчивается, местное население скрытно или явно выказывало «нетерпение сердца», устало от засилья иностранцев на своей земле. Необходимо было определяться, и советские консульства оказывали здесь свои своевременные услуги.

Русские либералы в Турции после Крымской катастрофы: Константинопольская группа кадетской партии (декабрь 1920 – май 1921)

***Антошин А.В.*³⁶**

История кадетской эмиграции привлекала внимание исследователей уже в советское время. В работах В.В. Комина, Г.Ф. Барихновского, Ю.В. Мухачева, Л.К. Шкаренкова, коллективном труде «Непролетарские партии России: Урок истории» под общей редакцией академика И.И. Минца кратко характеризовались основные группы русских либералов, существовавшие в различных городах Европы в начале 1920-х гг.³⁷. Однако источниковая база большинства этих трудов была весьма ограниченной, что обуславливалось спецификой эпохи. Документы т.н. Пражского архива, вывезенные в СССР после Второй мировой войны, находились в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР) на особом хранении, большинству исследователей доступ к этим документам получить было практически невозможно.

Новый этап в изучении темы начался в 1990-е гг., когда ситуация в сфере архивного законодательства изменилась. Фонды бывшего Пражского архива в составе Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) открыты для исследователей, которые активно обращаются к этим документам. Известным историком кадетской эмиграции Н.И. Канищевой было осуществлено многотомное издание протоколов заседаний заграничных групп кадетов 1920-х – начала 1930-х гг. Эти материалы охватывают, в том числе, и начальный этап истории Константинопольской³⁸ группы, образованной после эвакуации Белой армии генерала П.Н. Врангеля из Крыма осенью

³⁶ **Антошин Алексей Валерьевич**, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

³⁷ См.: *Комин В.В.* Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; *Барихновский Г.Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.). Л., 1978; *Мухачев Ю.В.* Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства. М., 1982; *Непролетарские партии России: Урок истории / под общ. ред. И.И. Минца.* М., 1984; *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1986. Изд. 2-е.

³⁸ В русской эмигрантской традиции столицу Турции всегда именовали именно так.

1920 г.³⁹. Опираясь на эти материалы, исследователи могут воссоздать историю одной из наиболее влиятельных эмигрантских групп главной партии русского либерализма.

Особое значение Константинопольской группы определялось несколькими обстоятельствами. Во-первых, она функционировала там, где находился главный военно-политический центр Белого движения – штаб генерала П.Н. Врангеля. Это сразу же ставило ее в положение одного из главных объединений кадетов, лидеры которого могли регулярно взаимодействовать с командующим армией и его окружением. Это обстоятельство влияло и на их взгляды: константинопольские кадеты испытывали наиболее сильное влияние настроений командного состава Белой армии, ближе всего общались с офицерами.

Во-вторых, в составе Константинопольской группы оказалась целая группа лидеров Партии народной свободы, некоторые из которых были ее основателями в 1905 г. Председателем группы стал князь Павел Дмитриевич Долгоруков (1866–1927) – один из богатейших людей России, камер-юнкер двора, председатель всемирного конгресса пацифистов в Стокгольме. Член ЦК кадетской партии с момента ее создания, председатель ЦК в 1905–1907 гг., он был одним из наиболее влиятельных русских либералов. Летом 1917 г. он сблизился с Союзом офицеров армии и флота и сохранил эту связь с русским офицерством, негативно относившимся к революционным потрясениям, и в эмиграции⁴⁰.

Среди его ближайших соратников были Н.В. Тесленко (1870 – ?) – известный адвокат, криминалист, депутат Государственных дум, доверенное лицо банка братьев Рябушинских⁴¹; князь В.А. Оболенский (1869–1950) – бывший председатель Таврического губернского комитета кадетской партии, редактор газеты «Жизнь Крыма», масон, в годы Первой мировой войны – председатель Петроградского комитета Всероссийского Союза городов⁴²; П.П. Юренев (1874–1943) – бывший министр путей сообщения Временного правительства, под руководством которого еще до Первой мировой войны был разработан проект строительства Московского метро⁴³. Наличие в руководстве Константинопольской группы таких влиятельных и ярких личностей делало ее одним из ключевых объединений кадетов в эмиграции, наряду с Парижской группой Партии народной свободы.

Наконец, особое положение константинопольских кадетов было связано с тем, что они являлись единственной крупной группой русских либералов, существовавшей в стране Востока. Исламская Турция, бесспорно, имела свою специфику, по сравнению с Францией, Германией, Болгарией, Югославией, где находились другие кадетские объединения; это отражалось на условиях жизни русских эмигрантов в ее столице.

Сотрудники российского генерального консульства в Харбине в эмиграции: люди и судьбы

Нестерова Е.И.⁴⁴

Согласно предварительному списку дипломатов, оказавшихся в эмиграции, составленному М.Ю. Сорокиной в рамках проекта «Дипломаты российского зарубежья (1917–1941)», и дополненному автором, можно говорить о том, что установлены имена 30 консульских работников и дипломатических чиновников Российской империи, оказавшихся в эмиграции в Китае и имена шести человек, которые после Китая уехали в другие страны

³⁹ См.: Протоколы заграничных групп Конституционно-демократической партии. Т. 4. Май 1920 – июнь 1921. М., 1996.

⁴⁰ См. о нем: *Голостенов М.Е., Федоренко А.П.* Долгоруков Павел Дмитриевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993. С. 102–103.

⁴¹ См. о нем: *Голостенов М.Е.* Тесленко Николай Васильевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993. С. 314.

⁴² См. о нем: *Ростов А.Ф.* Оболенский Владимир Андреевич // Там же. С. 239–240.

⁴³ *Голостенов М.Е., Сенин А.С.* Юренев Петр Петрович // Там же. С. 366–367.

⁴⁴ **Нестерова Елена Ивановна**, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории и теории культуры РГГУ, г. Москва. E-mail: blb1@mail.ru.

– Японию, США, Польшу, Германию, Канаду, Австралию. В настоящем докладе делается попытка реконструировать судьбы работников генерального консульства в Харбине, уточнить и дополнить имеющуюся в научном обороте информацию.

В 1916 г. в штате российского генерального консульства в Харбине состояло пять сотрудников – генеральный консул Вильгельм Вильгельмович Траутшольд (1877, Санкт-Петербург – 1937, Ницца), секретарь Корнелий Васильевич Лучич, секретарь и драгоман – Афиноген Афанасьевич Соколов, два вице-консула – Иван Петрович Курдяев и Михаил Константинович Попов.

Во второй половине 1916–1918 гг. произошли кадровые изменения – на должность генерального консула сначала был назначен Иван Петрович Курдяев, затем в 1918 г. его сменил Георгий Константинович Попов (1879–1929), занимавший этот пост вплоть до ликвидации консульства в 1920 г. Должность секретаря и драгомана стал исполнять Дмитрий Михайлович Брайковский (1880–?), проработавший с Г.К. Поповым до последних дней существования консульства. Вице-консулом стал известный востоковед Виктор Владимирович Гагельстром (1883 – после 1926 г.).

Рассмотрим, как сложились судьбы у сотрудников Харбинского генконсульства, чье время работы выпало на предреволюционные и первые послереволюционные годы.

Вильгельм Вильгельмович (Василий Васильевич) Траутшольд родился в семье предпринимателя Фридриха-Вильгельма-Германа Траутшольда (1844–1888), совладельца завода и фирмы «Гронмейер и Траутшольд». Помимо Вильгельма, старшего сына, в семье росли еще три мальчика – Отто, Эмиль и Арнольд. Образование Вильгельм Вильгельмович получил в известной петербургской гимназии Петришуле, а затем на восточном факультете Санкт-Петербургского университета. После окончания университета поступил на службу в МИД. В 1902 г. направлен студентом при российском посольстве в Токио. В 1905–1906 гг. – секретарь русской миссии в Бангкоке. В 1906 г. вернулся в Японию, где до 1912 г. выполнял обязанности вице-консула в Хакодате. В 1913 г. направлен в Китай генеральным консулом в Харбин.

С началом Первой мировой войны у Траутшольда, как этнического немца, возникли проблемы. В 1915 г. против него были выдвинуты обвинения в германофильстве и шпионаже. Для того, чтобы снять с себя подозрения Траутшольду пришлось в 1917 г. ехать в Петроград. По всей видимости эта миссия завершилась успехом, т.к. летом 1917 г. он был командирован на Гавайи для решения проблем и вопросов, возникших у русских эмигрантов. С его помощью около 500 человек получили возможность репатрироваться. После выполнения миссии на Гавайях, в 1918 г. работал в российском генконсульстве в Шанхае.

Был дважды женат: первая жена – Е.В. Гроссе (1900–1926, Ницца), дочь генерального консула в Шанхае В.Ф. Гроссе; вторая – Шарлотта Галиценштайн. Из Китая эмигрировал во Францию.

Афиноген Афанасьевич Соколов после окончания Московского университета, в 1911 г. попал в Китай сначала как стажер миссии в Пекине (1911–1912). Затем был назначен драгоманом в Кальджу (1913–1915), а затем в Харбин. В 1916 г. был переведен из Харбина в Тяньцзинь, где вплоть до закрытия генерального консульства занимал должность секретаря. Позже стал советником по русским делам при китайском комиссаре по иностранным делам. В 1920 г. входил в правление Русского благотворительного общества в Тяньцзине.

Корнелий Васильевич Лучич родился в семье известного актера, долгие годы игравшего в Александринском театре. Его отец, Василий Пантелеймонович Лучич, серб по национальности, был хорошо известен и популярен под псевдонимом Далматов, взятым в память о родине – Далмации. Дипломатическая служба Лучича-младшего прошла в Китае, куда он впервые попал в 1905 г. в качестве студента Миссии. В 1908 г. он занял пост секретаря и драгомана в Улясутае, в 1909–1912 годах был управляющим консульством в Чугучаке, в 1913 г. судьба и начальство забросили его в Айгунь, затем в Харбин. Революция застала его в Шанхае, где он и остался. В Шанхае у К.В. Лучича родился сын Аркадий (1926–2002), ставший впоследствии известным художником в Австралии. К.В. Лучич принимал

участие в жизни русской эмигрантской общины. Известно, что он был избран секретарем созданного в 1929 г. Общества приамурских эмигрантов.

Иван Петрович Курдяев выпускник Санкт-Петербургского университета, в Китай прибыл на год раньше Лучича, но в том же качестве – студент Миссии в Пекине. В 1906–1911 гг. второй драгоман в посольстве, затем вице-консул (1912–1916) и генеральный консул (1917–1918) в Харбине.

Дмитрий Михайлович Брайковский (1880, Киев – ?) окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета. Драгоман генерального консульства в Харбине (1916–1920). В 1920-х годах переехал в Шанхай. Организатор дружин Русского Сокола в Шанхае.

Виктор Владимирович Гагельстром (1883–1931 (?), Дайрен). Окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета и в 1906 г. был принят в МИД. В 1907–1909 гг. проходит стажировку в Миссии в Пекине, где над ним и его коллегой И.С. Бруннертом взял шефство драгоман миссии Н.Ф. Колесов. В 1910–1911 гг. Гагельстром – драгоман генерального консульства в Кашгаре, затем секретарь и драгоман консульства в Гуанчжоу (1913–1915); секретарь консульства в Шанхае (1916–1917 гг.). В 1917 г. получает назначение на должность вице-консула генерального консульства в Харбине. Наряду с Э.Э. Анертом, П.Н. Меньшиковым, А.В. Спицыным, Б.В. Скворцовым, П.В. Шкуркиным являлся создателем Общества изучения маньчжурского края (ОИМК).

Судьба Гагельстрома после революции пока еще не прояснена окончательно. А. Хисамутдинов относит его к эмигрантам. Однако, имеются сведения, что в 1920 г. он являлся помощником особоуполномоченного РСФСР в Маньчжурии, после 1920 г. был советником по русским делам при китайском комиссаре по иностранным делам в Хайларе. Н.Н. Аблажей и Е.Н. Наземцева опубликовали документы, согласно которым, Гагельстром в 1923 г. был драгоманом в Представительстве НКВД в Кульдже.

Георгий Константинович Попов (1879–1929) – на службе по МИД с 1903: драгоман консульства в Харбине (1909); секретарь консульства в Урге (1912–1913); консул в Харбине (1917). В эмиграции в Китае.

Таким образом, рассмотрев семь судеб-биографий, мы видим, что из семи человек никто не вернулся в Россию, об одном (Траутшольде) известно, что он эмигрировал во Францию, остальные остались в Китае. Возможно, дальнейший научный поиск и новые находки позволят нам скорректировать эту статистику, однако бесспорно, что значительный отрезок жизни в эмиграции они провели в Китае.

Инженер путей сообщения Борис Васильевич Остроумов в эмиграции в Китае: судьба «спеца»

*Кротова М.В.*⁴⁵

Инженер путей сообщения Борис Васильевич Остроумов (1880–1944) является одной из самых ярких фигур русской эмиграции в Китае. В первую очередь, он известен как Управляющий КВЖД в 1921–1924 гг., и его деятельность в этом качестве оценивалась современниками неоднозначно: от восторженных отзывов до весьма скептических. Остроумову посвящены десятки статей, его имя постоянно встречается на страницах харбинской прессы в межвоенный период, упоминается практически во всех мемуарах эмигрантов из Маньчжурии. Его работу анализировали как современники, так и историки. Одним из первых в отечественной историографии Остроумова «открыл» Г.В. Мелихов, которому он посвятил немало страниц в своих работах⁴⁶. Американская исследовательница Ча Инь Сю в своей статье подчеркнула сходство и преемственность политики Остроумова

⁴⁵ **Кротова Мария Владимировна**, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: mary_krot@mail.ru.

⁴⁶ *Мелихов Г.В.* Деятельность Б. В. Остроумова на КВЖД (1921 – февраль 1922) // Культурное наследие русской эмиграции. 1917–1940. Кн. 1. М., 1994. С. 153–160; *Он же.* Российская эмиграция в Китае. 1917–1924 гг. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 154–200; *Он же.* Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 236–245.

и советского управляющего А.Н. Иванова⁴⁷. Интересные документы о принятии Остроумовым советского гражданства приводит Е.Н. Наземцева⁴⁸. Однако в биографии Б.В. Остроумова встречаются неточности или умолчания, к тому же в ней есть немало интересных сюжетов, которые остались вне поля зрения исследователей. Настоящий доклад предполагает заполнить эти лакуны, используя как опубликованные статьи и мемуары, так и неопубликованные архивные документы из РГИА, ГАРФ, ГАХК.

Прежде всего, стоит сказать несколько слов о его биографии. Борис Васильевич родился в Саратове в 1880 г., в семье надворного советника. Окончив курс Саратовского реального училища, поступил в 1897 г. в институт инженеров путей сообщения им. Александра I в Санкт-Петербурге. После окончания института в 1902 г. он долгое время служил на Сибирской железной дороге, на которой начал работать еще студентом. В 1913 г. Остроумов был назначен заведующим постройкой 2-го участка пути от Омска до Ачинска, в 1914 г. – помощником, а затем главным инженером по сооружению Бухарской железной дороги. В 1916 г. он стал Управляющим Бухарской железной дорогой. В августе 1917 г. был назначен главным инженером по изысканию и постройке Южно-Сибирской железной дороги, в 1919 г. – Директором Временных правлений Акционерного Кузнецкого Угольно-металлургического Общества и Кольчугской железной дороги⁴⁹.

В 1920 г. Б.В. Остроумов был приглашен на должность Управляющего КВЖД. Это было непростое время, когда дорога находилась в кризисе, движение в связи с событиями гражданской войны и закрытием границ было прервано, из-за отсутствия транзитных грузов доходность предприятия резко упала, задолженность КВЖД достигла миллионов сумм золотом, работа дороги сопровождалась спекуляцией, растаскиванием имущества, деморализацией личного состава. Кроме того, КВЖД лишилась всех государственных субсидий и должна была выживать только за счет собственных ресурсов. За короткий срок Б.В. Остроумову удалось решить массу проблем, навести порядок на дороге, сосредоточившись на ее коммерческой деятельности. Его личное влияние в общественной жизни русской колонии в Маньчжурии было огромно. Трудно назвать ту область, которой он не касался – кроме политических и экономических, это были и социальные вопросы, устройство быта и досуга железнодорожников, проблемы высшего и среднего образования, научного исследования Маньчжурии, рабочий вопрос и т.д. Ему принадлежала идея и организация 25-летнего юбилея КВЖД и Харбина в 1923 г., который стал важной точкой для осмысления русского присутствия в Маньчжурии.

Остроумов генерировал и осуществлял многочисленные идеи по усовершенствованию деятельности КВЖД, надеясь, что пригодится новой России, считая, что «дело» выше политики и идеологии. Однако управленческие решения Б.В. Остроумова признавались не всеми и подвергались критике как старожилов Маньчжурии, так и советских представителей. Стоит заметить, что в русле его преобразований двигались в последующем его преемники. Одним из интересных моментов биографии Остроумова является попытка привлечения его к сотрудничеству с советской властью. Но надежды на карьеру в Советской России оказались обманутыми, после советско-китайских соглашений 1924 г. Остроумов был арестован китайскими властями и почти год провел в китайской тюрьме, где написал в 1925 г. книгу «Возрождение России», в которой он отразил свои представления о будущей России, предложив программу преобразований⁵⁰. Однако Советской России он оказался не нужен, более того, он был признан врагом советской власти. В случае с Остроумовым проявились тенденции во взаимоотношении эмиграции и СССР в 1920-х гг.: советская администрация нуждалась в эмигрантах-«спецзах» для эффективной деятельности КВЖД при условии контроля за ними; кроме того, на них можно

⁴⁷ Chia Yin Hsu. Railroad Technocracy, Extraterritoriality, and Imperial *Lieux de Mémoire* in Russian Émigrés' Manchuria, 1920–1930s // *Ab Imperio*. 2011. No. 4. Pp. 59–105. URL: <https://www.abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?idlang=1&state=shown&idnumb=96>.

⁴⁸ См.: Наземцева Е.Н. Передача КВЖД в собственность СССР: патриотическая инициатива русской эмиграции или ловушка советской дипломатии? // *Нансеновские чтения* – 2016. СПб, 2018. С. 164–183.

⁴⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 3892. Л. 8об. Справка о служебной деятельности.

⁵⁰ Остроумов Б. *Возрождение России*. Харбин: изд-во «Заря», 1926.

было списать все просчеты, а также использовать «спецов» в дипломатии как средство давления на китайцев.

После освобождения из тюрьмы в 1925 г., Остроумов перешел на службу к Мукденскому правительству, руководил строительством Хухайской железной дороги в 1926–1928 гг., был советником Северо-Восточного комитета путей сообщения в Мукдене. С 1931 г. Остроумов жил в Тяньцзине, занимая должность председателя комитета по улучшению Пекин-Мукденской железной дороги, был представителем фирмы «Шкода» в Китае. В 1932 г. совершил путешествие по Европе, встречался в Париже с П.Н. Милюковым. В 1938 г. он получил предложение от французской фирмы возглавить работы по постройке железной дороги в Индокитае, жил несколько лет в Сайгоне. В 1943 г. он переехал в Шанхай и был принят в число членов Русского Технического общества. Скончался в 1944 г. в Тяньцзине в возрасте 64 лет. У него было 2 сына и 2 дочери. Его внук Борис Реймонд, родившийся в Харбине в 1925 г., окончил Беркли, занимался историей русской эмиграции.

Биографию Бориса Васильевича Остроумова можно рассматривать в различных ракурсах: как талантливого инженера, успешного руководителя и реформатора КВЖД, важную фигуру в политической игре СССР и Китайской республики, в качестве примера «освоения» эмиграции, как хранителя «русского дела» в Маньчжурии, неординарного увлекающегося человека. Но можно сказать с уверенностью, что анализ деятельности Б.В. Остроумова важен не только для осмысления существования русской эмиграции, но и для понимания путей развития России.

Электоральное поведение «русских израильтян». Истоки и тренды

Мельникова С.В.⁵¹

В рамках данного сообщения докладчик рассказывает об истоках политических предпочтений репатриантов 1990-х годов (поколения 1.0.), а также о различиях в политических взглядах русских израильтян поколения 1.0 и последующих, в том числе тех, кто репатриировался в Израиль до наступления совершеннолетия. Политическая позиция «русских» в Израиле рассматривается в двух измерениях: 1) вопросы безопасности, 2) вопросы отношений между религией и государством.

Иммигранты из СНГ на каждых выборах голосуют по-разному, но, как правило, в большинстве своем, «русские» в Израиле склонны поддерживать «ястребов» израильской политики, то есть правые партии. Исследования электорального поведения **первого поколения русскоязычных репатриантов** демонстрируют, что их предпочтения остаются практически неизменными с 1990-х годов. Так итоги парламентских выборов 2015 года практически идентичны итогам выборов 2019 года. В 2015 году, также, как и в 2019 подавляющее большинство «русских» проголосовало за правые партии⁵².

Вопросы безопасности

В вопросах глобальной и региональной безопасности представители «русскоязычного» электората в большинстве своем убеждены в максимальной эффективности силового подхода. Воспринимая Израиль, как «региональную сверхдержаву», репатрианты из бывшего СССР (которым на 2022 год около 70 лет), уверены, что он обязан предупреждать угрозы и быть инициатором шагов по обеспечению собственной безопасности, а не только реагировать на действия потенциального противника.

⁵¹ **Мельникова Софья Владимировна**, кандидат исторических наук, лаборант-исследователь Центра исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: zas2112@yandex.ru.

⁵² *Shamir M., Rahat G.* The 2015 Israeli Elections. Viterbi Family Center for Public Opinion and Policy Research. 2017. 122–123 pp.

Эксперты как в Израиле, так и в России нередко определяют социально-политический профиль представителей первого поколения иммигрантов из СССР как прототип «Homo Sovieticus»⁵³. Данный феномен израильские социологи иногда называют «прививкой социализмом», как принципиальное нежелание голосовать за левые партии. Однако это лишь одно из возможных объяснений подобного электорального поведения.

Другим объяснением является одна из главных характеристик «Homo Sovieticus», как человека, воспитанного при советском режиме и в советской идеологии – стремление к «сильному лидеру», «жесткой руке», дающим чувство стабильности и безопасности. Даже отношение русской общины к палестинской проблеме определено привычными им советскими (имперскими) убеждениями, что отступление, или возвращение территорий, захваченных по итогам военной кампании – это проявление слабости, недопустимой для сильного государства.

Создание образа «другого» или «врага», как способа внутреннего объединения, всегда было частью советской идеологии⁵⁴. Это объясняет тот факт, что дихотомия «свой/чужой» стала базовой для сознания русскоязычных израильтян и является фундаментальной для формирования их социальной и национальной идентичности.

Атеизм алии 1990-х годов

Репатрианты из бывших советских республик, по-прежнему, заметно менее религиозны, чем израильские евреи. 81% евреев, родившихся в странах бывшего Советского Союза, считают себя атеистами. Они категорически против сращивания Церкви и государства и против того, чтобы сделать Галаху (еврейский закон) государственным законом в Израиле⁵⁵.

Этот фактор обуславливает их политические предпочтения, и предопределяет победу партии «Наш дом Израиль» среди русскоязычного населения, которая выступает против «ультраортодоксального диктата в любом виде и против уклонения под прикрытием религии от выполнения гражданских и национальных обязанностей человека от веры»⁵⁶.

Евреи в СССР определяли свое еврейство в основном через этническую принадлежность, в то время как вероисповедание не считалось важной составляющей их коллективной и личной идентичности. Это обусловлено атеистическим характером советского государства, а также определённой долей антисемитизма, присущего советскому обществу⁵⁷.

В целом, самость русских общин в Израиле определена конфронтацией израильской идеологии с исторической причиной «русской алии» 1990-х годов. Идеология израильского государства основана на том, что Израиль автоматически становится домом для всех евреев, объединенных единой культурой и религией. Однако эта идеологическая установка игнорирует важный аспект истории мирового еврейства – большая часть евреев были вынуждены покинуть страны, в которых родились, по причине гонений, угрозы жизни и финансовых трудностей, а не из-за всплеска сионистских настроений⁵⁸. Как правило, репатрианты «русской алии» 1990-х годов не стремились ни к ассимиляции, ни к формированию отдельной общины, они просто были в поиске новой жизни с лучшими социальными и финансовыми условиями. Далекое от еврейства и глобального смысла, который в него вкладывается в Израиле, они сохранили в себе осколки советской идентичности и перенесли её в современность Израиля.

⁵³ Galili L. The Other Tribe: Israel's Russian-Speaking Community and How It Is Changing the Country // Foreign Policy. Brookings, 2020. 22 pp.

⁵⁴ Выходцева И.С. Становление оппозиции «враг – не враг» в советской словесной культуре // Языковая система – текст – дискурс: Категории и аспекты исследования: Материалы всероссийской научной конференции Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. С. 173–176.

⁵⁵ Lerner J. 'Russians' in Israel as a Post-Soviet Subject: Implementing the Civilizational Repertoire // Israel Affairs. № 17 (1). Taylor & Francis Online, 2011. Pp. 21–37.

⁵⁶ Программа партии НДИ. URL: <https://ndi.org.il/credo-2/>.

⁵⁷ Кулова Л.М. Антисемитизм в СССР в 1938–1941 годах // Трибуна ученого. 2020. № 7. С. 194–200. URL: <https://tribune-scientists.ru/articles/669>.

⁵⁸ Remennick L. Russian Jews on Three Continents. Identity, Integration, and Conflict. London: Routledge, 2012. Pp. 54–55.

Поколение 1.5

«Поколение 1.5» можно назвать переходным поколением. Люди, причастные к этому поколению, определяются не по году их рождения, а по возрасту, в котором они приехали в Израиль. Как правило, это те, кто прибыли в возрасте до 14 лет, и успели впитать часть культуры и образовательной системы как страны своего происхождения, так и Израиля. На сегодняшний день в Израиле насчитывается около 150 000 молодых людей, эмигрировавших из Бывшего Советского Союза в раннем подростковом возрасте или младше⁵⁹.

Политическая принадлежность поколения 1.5 неоднозначна. Во-первых, представители этого поколения считают себя более прогрессивными, чем их родители, и среди них редко встретишь сторонников правых партий. При этом некоторые исследования показывают, что они несколько меньше вовлечены в политическую жизнь Израиля⁶⁰. В основном они голосуют за центристские партии, такие как партия «Кахоль-Лаван» («бело-голубые»)⁶¹, даже несмотря на то, что 25% поколения 1.5 считают себя левыми. Так на выборах в апреле 2019 года только 1% русскоязычных израильтян проголосовал за левую партию «Мерец»⁶².

Религиозность как инструмент интеграции

Дети выходцев из бывшего Советского Союза (т.е. иммигрантов во втором поколении) значительно более религиозны, чем их родители. Например, 70% детей иммигрантов 1990-х годов считают себя верующими. Среди них намного больше ультраортодоксального населения Израиля, чем среди первого поколения репатриантов (14% против 4%).

В первую очередь, это объясняется тем, что поколение 1.5 формировалось в израильской среде, в которой совсем другое отношение к религии, чем было в СССР. Однако, дополнительным фактором может служить то, что религиозность является для них дополнительной возможностью стать в Израиле «своим» и подчеркнуть свою принадлежность к еврейству.

Безопасность

С точки зрения безопасности взгляды поколения 1.5 немногим отличны от взглядов поколения 1.0. Дети репатриантов из СССР также в большинстве своём поддерживают развитие военно-технического потенциала Израиля, силовой подход, отсутствие уступок в палестинском вопросе. Однако, это уже продиктовано не советским прошлым, а израильской реальностью, которая продолжает оставаться реальностью страны, находящейся в состоянии военного конфликта (как минимум технически).

Таким образом, можно констатировать, что некоторые особенности электорального поведения репатриантов 1990-х годов могут быть обусловлены обстоятельствами их жизни в Советском союзе. Так, ярко выраженная поддержка правых партий русскоязычными израильтянами, а также предпочтение силового подхода к переговорному процессу могут быть следствием влияния характерной для советского гражданина убежденности в том, что «сильный лидер» и «жесткий подход» – есть гарантия стабильности и безопасности государства. Дополнительно, следует отметить светский характер русских общин в Израиле. Глобально, такое положение вещей обусловлено тем, что репатриация 1990-х годов была не реализацией сионистских устремлений, а лишь стремлением миллиона человек к новой, безопасной жизни. Политические предпочтения поколения 1.5 в некоторой степени отличны от установок прошлого поколения, что продиктовано другими обстоятельствами их формирования.

⁵⁹ Galili L. Op. cit.

⁶⁰ Remennick L. Generation 1.5 of Russian Israelis: Integrated but Distinct / L. Remennick, A. Prashizky // Journal of Modern Jewish Studies. Vol. 18. Iss. 3. Taylor & Francis Online, 2019. Pp. 272–273.

⁶¹ Russian-Speaking Israelis Go to the Polls / By Izabella Tabarovski. The Wilson Center. April 4, 2019. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls>.

⁶² Russians are coming... to the polls. Israeli politicians are finally waking up / By Ira Tolchin Immergluck. Times of Israel. July 26, 2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/russians-are-coming-to-the-polls-israelipoliticians-are-finally-waking-up/>.

Новая модель диаспоры

*Семенченко Н.А.*⁶³

После распада Советского Союза наметилась массовая эмиграция бывших советских евреев. Центром притяжения стал, прежде всего, Израиль, а также Германия, США, Канада и др. Эта миграционная волна привела к глубоким сдвигам в демографических и социокультурных характеристиках еврейского населения, как в постсоветских республиках, так и в странах, которые приняли бывших советских евреев. Вместе с тем, миграционная волна привела к появлению новой модели диаспоры – русскоязычной еврейской диаспоры.

Большинство советских евреев стали резидентами, если не гражданами других стран. Около 250 тысяч проживают в крупных городах Северной Америки, 200 тысяч – в Германии и Австрии)⁶⁴. Около полу миллиона евреев остались на территории бывшего СССР. В России проживают около 233 тысяч, на Украине – 300 тысяч, в республике Беларусь 27 800 евреев⁶⁵.

Разбросанных в разных странах русскоязычных евреев объединяют новые форматы – национальная принадлежность, страна исхода, общий язык, общая культура, коллективная память, отношение к Израилю и т.д.

Высокий уровень развития компьютерных и цифровых технологий способствовал развитию разнообразных связей между русскоязычными семьями, друзьями, коллегами по профессии, по бизнесу и т.д. Своими характеристиками русскоязычная еврейская диаспора входит в мировую сеть транснациональных сообществ. Как долго сохраниться такая диаспора – это вопрос времени.

Русскоговорящая диаспора в Пакистане. Сложности сосуществования

*Баканова М.В.*⁶⁶

Многие пакистанцы, уезжая за границу на работу или учебу, встречают свою супругу в отдаленных странах, включая и Россию. Что касается европейских невест – то здесь все просто. Они периодически навещают пакистанских родственников, приезжая сюда в гости, но перебраться в Пакистан на постоянное место жительства никак не спешат. Этому есть и вполне обоснованные причины – сам жених тоже обычно не мечтает обратно вернуться, постоянная хорошая работа, социальные гарантии, возможность свободной жизни... Часть европейцев, будучи замужем за этническими пакистанцами, периодически приезжали и даже привозили детей познакомиться с родственниками мужа, но надолго не задерживались. Они представляли такие страны как Канада, США, Англия, Германия, Италия, Франция, Испания. Стоит отметить и тот факт, что часть европейских стран не дает возможность переселиться куда-либо еще, лишая гражданства.

Зато из России и стран бывшего Союза, из восточных стран: Кореи, Японии, Филиппин, стран Юго-Восточной Азии невесты нередко перебираются на родину мужа вместе с ним и с детьми (или вообще рожают детей уже здесь), хотя часть остается жить и в стране супруги. В случае с Японией и Южной Кореей все достаточно понятно. В их традиционных культурах (хотя они и частично распадаются под воздействием европейских

⁶³ Семенченко Нина Абрамовна, ученый секретарь, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semnina2008@yandex.ru.

⁶⁴ Tolts M. Demography of the Contemporary Russian-Speaking Jewish Diaspora. 2011. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/1.-Demography-of-the-Contemporary-Russian-Speaking-Tolts/ab6113b74f1c0dfb2491be14d86f2f1c9367da27>.

⁶⁵ Tolts M. Op. cit.

⁶⁶ Баканова Марина Владимировна, независимый исследователь, аналитик, публицист; Главный врач (Chief of Hospital) в больнице "Dua Hospital" International Care Medical Centre, г. Исламабад, Пакистан. E-mail: marina@mail.ru.

ценностей) мусульманам существовать довольно сложно, хотя небольшие общины японских и корейских мусульман признаны и активно развиваются.

В Пакистане очень много живет женщин-представительниц стран бывшего Союза. Конечно, Союза – это несколько условно, большинство представляет собой девушек из России, стран Средней Азии, Азербайджана, Украины и Беларуси, очень редко встречаются представительницы Прибалтики, фактически отсутствуют представительницы Грузии и Армении (тем более, что Пакистан не признал Армению как государство). При этом обязательно встает вопрос о том, причем тут уже давно исчезнувшее государство? Однако, в Пакистане ситуация складывается таким образом, что для девушки с просторов бывшего Союза возникает относительный культурный и языковой вакуум. И проще всего его заполнить, начав общаться с представительницами своей национальности и своего языка. Однако, в ситуации, когда рядом оказываются киргизка, узбечка и белоруска (поскольку общая численность русскоговорящих не столь велика в конкретных городах или деревнях) решающим фактором выступает объединяющий их всех русский язык. И все представительницы бывшего СССР общаются между собой именно на нем. Это конечно не значит, что узбечка с узбечкой не могут между собой пообщаться на узбекском, но выбирая русский язык, ты знаешь, что возможности общения на нем намного выше и подружка-приятельница будет больше.

Однако, весьма показательным остается мессенджер What's App, где кроме смешанных групп представительниц бывшего СССР, существуют и отдельные для каждой страны. Также в связи с событиями 24 февраля 2022 года наблюдался изначально резкий национальный подъем со стороны украинской диаспоры, которая упорно (часто в неприемлемой форме) пыталась убедить всех русскоязычных в своей правоте и не редко высказывалась в возможности применения насилия по отношению к русским девушкам (с которыми до того общались дружески), а через некоторое время демонстративно покинула общие группы или перестала в них писать, ограничившись группой Украины.

Наибольшее количество смешанных семей конечно же проживает в крупных городах: Карачи, Лахор, Исламабад, Фейсалабад, Пешавар. Однако, немало их разбросано и по мелким городам и деревням Панджаба или Хайбер-Пухтунвы. Конечно же – в городах уровень общения и поддержания контактов «со своими» намного выше. Также выше и возможность сохранения русского языка у детей. Некоторые из женщин живут в Пакистане довольно давно и уже не только вырастили своих детей, но и обзавелись внуками. Некоторые только приезжают. Хотя на мой взгляд, наибольшее число «русских», переехавших в Пакистан, пришлось на 90-е и нулевые годы. Есть и уникальные случаи, когда девушка из одной из стран СНГ, рожденная в русско-пакистанской семье, выходит замуж в Пакистан.

К слову, хочется отметить, что пакистанские семьи, где мужчины выбирают себе русских жен далеко не всегда рады жене-иностранке. Очень много супружеских пар (даже с детьми) распалось после посещения Пакистана или даже длительного проживания в нем. Частично здесь дело в меркантильности свекров (жены-иностранки далеко не всегда привозят приданое или хотя бы деньги, считая, что всем смогут обзавестись в браке), иногда дело в менталитете, когда женщина не считает нужным уважать чужие традиции (хотя бы частично) и продолжает жить как и в своей стране, бывают и иные причины.

Есть и противоположные варианты, когда семьи пакистанского жениха очень рады его супруге-иностранке и даже создают ей все возможные приближенные к европейским варианты проживания, перестраивая свои дома или вообще – покупая им отдельное жилье в городе. В большинстве случаев это касается обеспеченных и главное – образованных семей с активной настройкой на принятие европейского менталитета.

Есть семьи и весьма нейтральные в этом вопросе. И в таком случае климат в семье абсолютно зависит от желания русской невесты адаптироваться в ней. Невозможно сказать, что все живущие в Пакистане россиянки или представительницы СНГ счастливы или несчастны и насколько. Конечно, другая страна с абсолютно другим менталитетом – это всегда испытание. Но, что удивительно – для кого-то и счастье.

На самом деле мужа-пакистанца, женами которых являются представительницы стран бывшего СССР почти всегда рады, что не женились на пакистанках. А те представители пакистанского общества, которые работали или учились в России и дружественных ей странах, но женились у себя в стране на представительницах своей национальности, жутко им завидуют и мечтают вернуть все обратно. Дело в том, что наши женщины гораздо менее требовательны и претенциозны, чем урожденные пакистанки. Они вполне способны потерпеть в сложной жизненной ситуации, а не требовать себе десятый комплект золота и сотую пару обуви при временном падении доходов семьи, многие из «русских жен» идут работать при этом выполняя и домашние дела, многие занимаются со своими детьми сами, не отправляя их в тьюшен (репетиторы для выполнения домашних заданий) и экономя немалые средства, многие даже сидя дома, занимаются полезными хобби: кулинарией, шитьем, вышивкой, вязанием... Так что несмотря на трудности – в общем и целом жены из стран бывшего СССР в Пакистане весьма и весьма ценятся.

Доктор Василий Петрович Кашкадамов (1863–1941) и Индия

Загородникова Т.Н.⁶⁷

В начале 1898 г. дипломированный врач-эпидемиолог Василий Петрович Кашкадамов был командирован от Императорского института экспериментальной медицины в Индию на эпидемию чумы. Он писал письма на родину (их было всего 15) с описанием течения эпидемии в разных городах Индии с подробной статистикой, сообщал о своих встречах с доктором В.А. Хавкиным (1860–1930), который уже в Бомбее изобрел вакцину от чумы, об отношении к этим прививкам среди местного населения, об отношении к русским врачам, о своем самочувствии. Эти письма публиковались в Больничной газете Боткина за 1998 г., впоследствии Письма были опубликованы отдельной брошюрой. По возвращении в Россию он подготовил отчет о командировке и снова возвратился в Бомбей. В общей сложности он прожил в Индии немногим более полутора лет, но знакомство со страной, народом, образом жизни, традициями, традиционной индусской медициной аюрведой оставило неизгладимый след в памяти В.П. Кашкадамова.

Он заинтересовался традиционной индийской медициной аюрведой, привез некоторые лекарства для изучения на родине и опубликовал краткий очерк этой системы врачевания. После возвращения он поменял специализацию и стал врачом-гигиенистом, занимался гигиеной умственного труда, пытался пропагандировать некоторые черты восточной медицины в России, работая в знаменитом Институте по изучению мозга и психической деятельности (Институт мозга) В.М. Бехтерева, входил в узкий круг особо доверенных лиц ученого. К этому времени относятся его встречи и сотрудничество с Александром Васильевичем Барченко (1881–1938), писателем, эзотериком, исследователем телепатии, гипноза, проводившем исследовательские работы в рамках особого спецотдела ОГПУ. В начале 1935 г. дипломированный лекарь и врач тибетской медицины Николай Николаевич Бадмаев (1879–1939), племянник П.А. Бадмаева (1851–1920), врача тибетской медицины, лечившего членов царской семьи, выступил в ленинградском Доме ученых с докладом о тибетской медицине, который имел большой резонанс в научной среде. В результате было создано неформальное объединение – Инициативная группа по изучению восточной медицины и физкультуры. Председателем был избран действительный член Института мозга профессор В.П. Кашкадамов. Через год Н.Н. Бадмаев и В.П. Кашкадамов выступили с докладом на Ученом медицинском совете Наркомздрава РСФСР с предложением организовать клинику восточной медицины с аптекой под руководством Н.Н. Бадмаева, а также создать постоянную комиссию при Наркомздраве по

⁶⁷ **Загородникова Татьяна Николаевна**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

переводу и подготовке к изданию трудов по восточной медицине. К сожалению, основные предложения Инициативной группы не встретили поддержки.

Приближался 1937 г., и репрессии не заставили себя ждать.

А.В. Барченко был арестован 21 мая 1937 г. Он обвинялся в создании масонской контрреволюционной террористической организации и шпионаже в пользу Англии. Один из его ближайших сподвижников А.А. Кондиайн, осуществлявший его связь с сотрудниками Института мозга, был арестован 8 июня 1937 г. В.П. Кашкадамов и еще несколько ученых проходили по этому следственному делу, материалы по этим людям были выделены в особое производство и переданы в соответствующие отделы НКВД. Сведений о репрессиях в отношении их нет, возможно, они счастливо их избежали. В.П. Кашкадамову пришлось уйти из Института мозга. По словам его дочери в последние годы жизни он работал в педагогическом техникуме, был очень молчалив и замкнут.

Влияние пандемической ситуации на Россию и российские диаспоры в странах ЮВА в новых геополитических и экономических условиях

Рубан Л.С., Ананьин М.А.⁶⁸

Таким страшным бедствиям как эпидемии и пандемии, уносившим от 36 до 60% жителей, население нашей планеты подвергалось регулярно, начиная с начала первого тысячелетия нашей эры. Вирусы непрерывно атаковали людей, но до XXI века они не передавались человеку. С ноября 2019 г. ситуация резко изменилась и началась пандемия COVID-19. Во всём мире эту инфекцию эксперты единогласно считают самой серьёзной угрозой человечеству.

В Российской Федерации первые смерти от коронавируса произошли в марте 2020 г., а число умерших начало расти в середине апреля 2020 г. Руководство страны в целом и в регионах серьёзно отнеслось к решаемой проблеме. Были выделены медицинские учреждения, отданные под нужды карантина. 17 мая 2020 г. количество заразившихся коронавирусом в России впервые стало менее 9 000 чел., а 22 мая 2020 г. в Москве отменили пропуск для передвижения по городу.

В РФ в 2021 г. были зарегистрированы четыре отечественные вакцины от коронавируса: «Спутник V», ЭпиВакКорона, КовиВак и «Спутник лайт». В странах Юго-Восточной Азии в основном используются пять вакцин: Pfizer, Moderna, AstraZeneca, Johnson&Johnson и китайские (Sinovac и Sinopharm). Кроме того, в СПб получили из России 40 млн доз вакцины Sputnik V и ещё 10 млн доз вакцины Sputnik V.

Динамика заболеваемости и смертности от коронавируса COVID-19 по России и странам ЮВА в 2020–2022 гг. представлена в таблицах 1 и 2.

**Таблица 1. Пик заболеваемости COVID-19 в России
в мае 2020 года, тыс. чел.⁶⁹**

Страна	Заразились	Умерли
7 место на 03.05.2020	134 687	1 280
3 место на 12.05.2020	232 243	1 179
2 место на 17.05.2020	281 787	2 646
3 место на 24.05.2020	344 774	3 547

⁶⁸ **Рубан Лариса Семеновна**, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва. E-mail: Lruban@yandex.ru.

Ананьин Максим Алексеевич, 1-й секретарь Первого департамента Азии МИД РФ, старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва. E-mail: ananjin@mail.ru.

⁶⁹ Коронавирус статистика. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>.

Таблица 2. Уровень заболеваемости COVID-19 в РФ и странах ЮВА за период с 2020 по 2022 гг.⁷⁰

Страна	Год	К-во заболевших (всего)
РФ	2020	3 159 297
	2021	10 499 982
	2022 ⁷¹	18 343 964
Вьетнам	2020	1 689
	2021	2 609 800
	2022	10 608 190
Индонезия	2020	743 198
	2021	4 262 720
	2022	6 056 017
Малайзия	2020	113 010
	2021	2 758 086
	2022	4 510 196
Таиланд	2020	6 884
	2021	2 223 435
	2022	4 460 556
Филиппины	2020	474 055
	2021	2 843 869
	2022	3 691 114
Сингапур	2020	58 569
	2021	279 405
	2022	1 310 616
Мьянма	2020	123 740
	2021	530 834
	2022	613 355
Лаос	2020	41
	2021	111 060
	2022	210 061
Бруней	2020	157
	2021	15 470
	2022	149 679
Камбоджа	2020	364
	2021	120 493
	2022	136 262

Наивысший уровень заболеваемости COVID-19 в странах Юго-Восточной Азии в 2021 г. был в Индонезии, на Филиппинах и в Малайзии, а к 14 мая 2022 года самый высокий уровень заболеваемости коронавирусом фиксировался во Вьетнаме, на втором месте находится Индонезия, а на третьем – Малайзия.

В последние двадцать лет Юго-Восточная Азия стала популярным направлением миграции для граждан России и стран бывшего СССР. Эмиграция в страны ЮВА началась в 1960–1970-е гг. Это было время активных социально-экономических и политических контактов между СССР и странами региона. После распада СССР миграция в АТР продолжилась. Причём фиксировалась тенденция перехода временного туризма в постоянную миграцию. В регион «постоянного» лета переезжали для временной или постоянной эмиграции в большинстве мигранты из «холодных» российских регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Москвы и Санкт-Петербурга. Кроме того, страны ЮВА привлекали российских мигрантов своими возможностями для инвестиций, развития бизнеса, покупки недвижимости, что верно для мигрантов разных социальных групп из

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Данные за 2022 г. приведены по состоянию на июнь месяц.

России, в том числе для представителей среднего класса, молодежи и пенсионеров. В то же время экономически развитые страны ЮВА (Сингапур и Малайзия) привлекают российских специалистов высоким уровнем доходов и качеством жизни, причём Таиланд, Вьетнам, Лаос, Филиппины и Малайзия имеют с Россией безвизовый режим⁷².

Крупный специалист по миграции и демографии член-корреспондент РАН, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН Рязанцев С.В., оценивал доковидную трудовую миграцию из России в ЮВА порядка 150–200 тыс. человек ежегодно⁷³.

При этом в количественном отношении русская диаспора в ЮВА составляла до ковида менее 0,25–1% относительного общего населения в странах ЮВА до 2020 г., но за период пандемии она резко уменьшилась почти на 70%⁷⁴. Причиной такого сокращения послужил не только страх перед коронавирусом. В первую очередь большое влияние на отток русского населения оказал кризис сервисной сферы экономики в странах ЮВА, где туристическая отрасль является главным источником поступления доходов в бюджет этих стран.

Количество туристов, живущих в ЮВА на пассивный доход, получаемый из России, сократилось. ЮВА покинула значительная часть российских фрилансеров, работающих на удаленной основе, а также работников сферы обслуживания: ресторанов, SPA-салонов, туристических агентств (гидов, переводчиков, фотографов, инструкторов по серфингу); сотрудников, занятых в торговле (продавцов в аптеках и магазинах); организаторов торжеств и мероприятий (видео операторов, ведущих, тренеров по танцам и фитнесу). Хотя, например, на Бали в Индонезии остаётся значительное количество туристов.

Более стабильным было положение сотрудников энергетического сектора и производственных предприятий: к примеру, сотрудников СП «Вьетсовпетро» во Вьетнаме, а также нефтегазовой сферы в Малайзии и Индонезии. При этом пандемия COVID-2019 остро сказалась на энергетической отрасли. Цена на нефть упала до 28,5 долларов США за баррель в конце марта 2020 г. Как отметил зам. министра энергетики России Сорокин П.Ю.: «сокращение спроса на нефть в апреле 2020 г. составило 30 млн баррелей в сутки – это около 30% мирового показателя. Такого не было никогда – ни в условиях войн, ни в условиях экономических кризисов»⁷⁵.

Эксперты просчитали, что мировая пандемия коронавируса нанесла значительный ущерб мировой экономике, включая страны АТР (СВА и ЮВА).

Возвращаясь в сегодняшней ситуации, следует отметить, что позиция стран Юго-Восточной Азии в отношении специальной операции Российской Федерации на Украине в основном нейтральная (Вьетнам, Лаос, Индонезия, Таиланд). Малайзия, более того, выразила намерение поставлять России полупроводники, которые прекратили ввозить в РФ в соответствии с санкциями. Однако ряд стран ЮВА, в частности Камбоджа и Сингапур, дали спецоперации негативную оценку.

⁷² Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н., Лукьянец А.С., Сивоплясова С.Ю. Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: факторы, география, последствия // InterCarto. InterGIS. Т. 23. № 1. М.: Лаборатория комплексного картографирования Географического факультета МГУ, 2017. С. 95–97.

⁷³ Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С. Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии // Сегодня и завтра российской экономики. № 79–80, 2016. С. 3–8.

⁷⁴ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские диаспоры в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. 3 (48). 2020. С. 215–229. За 2022 г. – текущий архив МИД РФ.

⁷⁵ Рубан Л.С. Влияние эпидемий и пандемий на население и экономику // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д.г.н., профессор Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. С. 85–97.

О чем рассказал памятник русским морякам на о. Пинанг» (к трагической гибели российского крейсера «Жемчуг» в 1914 году)

Погадаев В.А.⁷⁶

Вдали от родных берегов. Братская могила членов экипажа крейсера Российской империи «Жемчуг» – это звено исторической цепи, которая соединяет малайзийский остров Пинанг в Малаккском проливе с Россией. Это то место в Малайзии, где можно увидеть надпись кириллицей и российский флаг и ради которого на остров едут официальные делегации и группы российских туристов.

В начале Первой мировой войны российский крейсер «Жемчуг» входил в состав объединенной оперативной группы союзников (британско-французско-японской), преследовавшей немецкую восточноазиатскую эскадру под командованием адмирала Максимилиана фон Шпее, и действовал в Бенгальском заливе вместе с крейсером «Чикума» Императорского флота Японии.

26 октября 1914 г. «Жемчуг» бросил якорь в порте на о. Пинанг для ремонта и чистки котлов; в рабочем состоянии был оставлен только один котел, который не мог обеспечить нормальной работы снарядных элеваторов и водоотливных средств. Командир «Жемчуга» И.А. Черкасов сошёл на берег. Ранним утром 28 октября «Жемчуг» был атакован немецким крейсером «Эмден», который вошёл в гавань без огней, с фальшивой трубой, которая делала его похожим на английский крейсер «Ярмут». По «Жемчугу» было выпущено две торпеды и открыт артиллерийский огонь.

Спящая команда «Жемчуга» не оказала практически никакого сопротивления атаке германского рейдера в том числе и потому, что элеваторы подачи снарядов не действовали. В результате торпедной атаки произошел взрыв носового снарядного погреба и затопление крейсера. Из 335 человек команды корабля погибло 81, впоследствии умерло 7 и было ранено 122.

Погибшие были похоронены в братской могиле на главном христианском кладбище Пинанга «Западная дорога» и на о. Джереджак. В 1915 г. моряки вспомогательного крейсера «Орёл» установили на могиле крест. В феврале 1938 г. казаки-эмигранты, оказавшиеся на гастролях на Пинанге, привели могилу в порядок, поправили крест и установили памятную табличку с девятью фамилиями, которые им удалось узнать из кладбищенских архивов. В феврале 1976 г. на могиле появился новый памятник в виде каменного куба с надписью «Русским военным морякам крейсера “Жемчуг” – благодарная Родина». В 1990-х гг. была добавлена плита с фамилиями офицеров крейсера, рядом – большой корабельный якорь.

Стало традицией у соотечественников, проживающих в Малайзии, ежегодно посещать мемориал в Пинанге, чтобы почтить память погибших русских моряков. Организаторами акции являются Российский центр науки и культуры, а также Международное объединение русскоговорящих соотечественников в Малайзии (МОРС). В последние годы здесь проводится также панихида, которую служит настоятель открывшегося в 2012 г. в Куала-Лумпуре Михаило-Архангельского храма игумен Павел (Хохлов).

⁷⁶ Погадаев Виктор Александрович, кандидат исторических наук, Военный университет МО России, г. Москва. E-mail: povial@yahoo.com.

**«Последний сколок Великой России»
К 70-десятилетию «тубабаовского сидения» 1949–1951 гг.
(по документам О.А. Морозовой)**

Каневская Г.И.⁷⁷

В декабре 2021 г. исполнилось 70 лет со дня завершения так называемого «тубабаовского сидения» – пребывания российских беженцев на филиппинском острове Тубабао, куда они были эвакуированы из Шанхая в ходе наступления Народно-освободительной армии Китая (НОАК), поставившего под угрозу существование белой эмиграции в стране.

Пребывание русских на Тубабао явилось лишь одним из эпизодов истории дальневосточной ветви русской эмиграции. И хотя этот эпизод был не столь продолжителен по времени (1949–1951 гг.) и связан с судьбами не столь большого числа людей (около 6 тыс. чел.), но в нем, как в капле воды, отразились все те проблемы, которые были характерны для послевоенной русской эмиграции.

Как объект изучения русская эмиграция на Тубабао уже привлекала внимание исследователей. Главными источниками для них стали материалы, носящие мемуарный характер: воспоминания, письма, интервью очевидцев и участников событий, в большинстве своем опубликованные, как в периодической печати, так и отдельными изданиями. В меньшей степени использованы архивные документы. В данном сообщении речь пойдет о «Документах Ольги Морозовой. 1888–1968 гг.», хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации⁷⁸.

Морозова Ольга Александровна (1877, Харьков – 1968, Лос-Анджелес), журналистка и писательница (псевдоним М. Александров), родилась в семье известного ученого и педагога, директора Харьковского земледельческого училища А.А. Колесова (1837–1901). В 1895 г. она окончила Харьковский институт ведомства императрицы Марии Федоровны. Выйдя замуж за исследователя Сибири и Монголии, животновода по профессии И.М. Морозова, Ольга Александровна уехала с ним в Сибирь. В 1919 г. она эмигрировала в Китай, где жила много лет в различных районах страны, а в 1949 г. была эвакуирована на Тубабао. С острова О.А. Морозова в 1950 г. переехала в США, приняла гражданство и поселилась в Лос-Анджелесе у дочери. Везде, куда бы ее ни забросила судьба, она писала в газеты и издала несколько книг. На Тубабао Ольга Александровна вела дневник, озаглавленный «Тубабао. Лагерь ИРО (International Refugee Organization – Г.К.) русских белых эмигрантов на острове «Самар». Филиппины. 1949–1950 гг.». В 1953 г. она передала дневник и другие материалы в Музей русской культуры в Сан-Франциско, являющиеся одним из крупнейших собраний документов о дальневосточной ветви русской эмиграции. В 2002 г. ГА РФ в порядке взаимного обмена получил из Музея комплекс источников по истории Русского зарубежья, среди которых были и «Документы Ольги Морозовой. 1888–1968 гг.».

Из этих документов наиболее информативным для нас является дневник О.А. Морозовой, отпечатанный на пишущей машинке и содержащий около 300 страниц. Он начинается 18 февраля 1949 г. и заканчивается 11 ноября 1950 г. Ежедневные записи дневника – свидетельства очевидца, позволяющие судить о причинах эмиграции русских из Китая в послевоенные годы, об условиях существования беженцев в лагере и их деятельности на Филиппинах.

О значении этого документа сама О.А. Морозова пишет: «Мои Записки о Тубабао касаются главным образом жизни и переживаний нашей маленькой семьи в связи со всем тем, что происходило вокруг нас. Но по ним легко представить себе вообще жизнь всего

⁷⁷ Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток. E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru.

⁷⁸ ГА РФ. Ф. 10143. Оп. 48. Morozova Olga Paper's. Д. 1.3., 1.6. Л. 3–237.

лагеря, только одним было там немного хуже, чем нам, а другим немного лучше, фон же для всех был почти одинаков».

В документах О.А. Морозовой сохранились газетные вырезки, в которых представлена хроника событий периода тубабаовской эпопеи русских эмигрантов, повествуется о деятельности эмигрантской общественности, направленной на содействие в расселение беженцев, и содержатся опубликованные позднее воспоминания Ольги Скопиченко «Тубабао» и Константина Гелета «Пасха на Тубабао».

Кроме того, бумаги О.А. Морозовой включают папку, озаглавленную «Культурные силы Российской эмиграции, покинувшие Россию после революции 1917 г. и работавшие за границей», в которой собраны сведения о различных представителях русского зарубежья, благодаря чему можно получить биографические данные о многих из них.

Документы О.А. Морозовой не только дают исследователю богатый фактический материал об одном из неординарных эпизодов истории русской эмиграции – беженском лагере на Тубабао. Они заслуживают внимания еще и тем, что, позволяя взглянуть на этот исторический феномен не с позиций официальных источников, а с позиции живого человека, участника событий, о котором, прощаясь с островом Тубабао, Ольга Александровна не без горечи писала: «Наш лагерь у тебя был последним сколком Великой России, где мы жили, сплоченные нашей православной верой, нашими обычаями, привычками и понятиями. Здесь было настоящее русское гнездо, в котором иностранцы были лишь крупинками, вкрапленными в нашу среду. А теперь, покидая тебя для новой жизни, мы сами скоро сделаемся крупинками в чужом иностранном гнезде и мало-помалу изменим или даже совсем потеряем нашу своеобразную русскость».

Первая русская газета постсоветских эмигрантов в Новой Зеландии (1995–2002)

***Рудникова Е.В.*⁷⁹**

1. *Появление в Новой Зеландии первой печатной газеты на русском языке было связано с деятельностью последней волны эмиграции из стран бывшего Советского Союза.* Масштабы постсоветской волны были значительны. По наиболее достоверным оценкам, в первое постсоветское десятилетие только Россию покидали до ста тысяч человек ежегодно⁸⁰. Небольшой поток этой волны пришелся и на страны южно-тихоокеанского региона, преимущественно – на Австралию и Новую Зеландию. До этого времени в Новой Зеландии проживало очень небольшое по численности русскоязычное сообщество, состоящее из эмигрантов предыдущих волн. Отдельные группы имели регулярные печатные бумажные издания. Например, Общество дружбы Новой Зеландии с Советским Союзом (1941), позднее переименованное в Общество дружбы с Россией и странами Союза независимых государств (1991), издавало ежемесячные Бюллетени и публиковало по необходимости Новости. Эти издания были малотиражными и небольшими по объему. Прихожане Русской зарубежной православной церкви и остальные желающие имели возможность слушать церковное радио «Ярославна».

2. *Постсоветская эмиграция в Новую Зеландию стала особым этапом истории русскоязычного сообщества в этой стране.* В 1992 г. сюда прибыли первые 38 чел. из стран бывшего СССР, получившие разрешение на постоянное место жительства. К настоящему времени примерная оценка русскоговорящих в этой стране варьирует от 15 до 20 тысяч

⁷⁹ Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

⁸⁰ Рудникова Е.В. Постсоветская эмиграция в Новую Зеландию: к вопросу о численности и этническом составе // Историческая демография. № 1 (5). Москва–Сыктывкар: изд-во Института истории, литературы и языка Коми Научного центра Уральского отделения РАН, 2010. С. 85–89.

чел.⁸¹. Через три десятилетия с начала постсоветской волны можно говорить, что ее финал мы наблюдаем в актуальное время. Примерно с 2010 г. безвозвратная эмиграция с территории бывшего советского пространства стала активно замещаться различными формами миграции: образовательной, деловой, трудовой, культурной и т.п. Характерной фигурой начала этой волны был эмигрант, который полностью или в большей степени прошел социализацию в советском обществе. Затем его сменили студенты, бизнесмены, обладатели временных рабочих контрактов и т.д.

3. *Между общей численностью членов диаспоры и уровнем их социальной, культурной, экономической активности обнаруживается бесспорная корреляция.* Численность эмигрантов, прибывавших в Новую Зеландию в разное время, напрямую зависела от «выталкивающих» их из собственной страны причин. Чаще всего это были внутренние экономические кризисы в новейшей истории постсоветских государств. Отчетливо выделяются в этом аспекте три периода: 1991–1998; 1998–2008; 2008–2022 годы. На первый период пришелся просто «взрывной» рост численности русскоязычного сообщества в этой части мира. По инерции с выраженной тенденцией к снижению этот рост продолжался до конца второго периода, после чего стабилизировался и стал снижаться. По официальным новозеландским данным, за 1992–2008 гг. в страну въехало около пяти с половиной тысяч постсоветских эмигрантов, получивших вид на жительство⁸². Именно в этот период в Новой Зеландии появились первая печатная газета на русском языке «Ветер» (1995), вторая газета «Наша Гавань» (2002), первый гляцевый журнал «Острова» (2002) и культурный вестник «Родник» (2010). Кроме того, благодаря сети Интернет, с начала 2000-х гг. появлялись и исчезали множество виртуальных сетевых изданий различных форматов и объемов. В их числе были межгрупповые, общедиаспорные, индивидуальные сайты и блоги. Позднее к уже существующим разнообразным СМИ и радиогазетам добавилось российское спутниковое телевидение.

4. *В центре внимания – первая печатная газета на русском языке, носившая название «Ветер».* Газета просуществовала с 1995 по 2002 годы. Инициатором ее создания и бессменным редактором все эти годы являлась Марина Ланкевич. Известно, что она эмигрировала в Новую Зеландию в 1995 году. На родине получила образование программиста, ранее проживала в Иркутске. По прибытию в страну ясно осознала степень разобщенности русскоязычного сообщества и острую необходимость постсоветских эмигрантов во всесторонней информации о новой стране. Исходя из своего понимания проблем адаптации и аккультурации в иной культурно-языковой среде, активно приступила к попыткам информирования и консолидации бывших соотечественников с помощью общедиаспорного печатного издания на русском языке. По ее инициативе был основан Центр российской культуры и спорта «Ветер» (Окленд). Официально именно этот Центр стал учредителем газеты. Главным слоганом (девизом) газеты было следующее «Для новозеландцев – о России и русских, для русских – о Новой Зеландии и новозеландцах». Другими направлениями деятельности Центра были организация русских школ и детских садов для детей, клуба пожилых людей, службы трудоустройства и другого. Для запуска всех проектов требовались спонсоры и волонтеры.

Газета была ежемесячной. Самый большой тираж за все время ее существования достигал 5 тыс. экз. Формат издания менялся с ее развитием. Первые выпуски газеты выглядели – по выражению Татьяны Благовой, автора обширного труда «Письма из Новой Зеландии» (1999) – как «боевой листок». За короткое время – из маленького двухстраничного бюллетеня газета превратилась в полноценное издание на четырех полосах, а в 1999 г. она печаталась уже в цвете на 20 страницах и на двух языках одновременно. Причем англоязычная версия не была механической копией-переводом русской, а адаптировалась под читателя-новозеландца.

В каждом выпуске газеты освещались вопросы, связанные с повседневной жизнью эмигрантов. Большое внимание уделялось практическим рекомендациям от экспертов и

⁸¹ Рудникова Е.В. Указ. соч.

⁸² Рудникова Е.В. Указ. соч.

специалистов в разных сферах жизни – аренде жилья, трудоустройстве, медицинском обслуживании, образовании, отдыхе и т.д. Публиковались вести из России; размещались рекламные объявления. Освещались все события в жизни русскоговорящего сообщества, анонсировались будущие встречи и гастроли российских артистов. Заметное место уделялось жизненным историям эмигрантов предыдущих волн: из номера в номер публиковались материалы по истории предыдущих волн (небольшие исследования, интервью, записи воспоминаний). Со временем у газеты появились постоянные авторы и обратная связь с читателями. «Ветер» был очень востребован и популярен.

К завершению проекта газеты как общедиаспорного издания в 2002 г. привели прежде всего финансовые трудности. В последний год ее существования, например, двенадцать номеров газеты предлагались по подписке за символическую цену – всего за 25 новозеландских долларов. Тем не менее, при предварительной оценке читательской аудитории в 12 тысяч чел., подписку на нее оформили только 600 членов русской диаспоры. Даже при бесплатной работе редакции собранная сумма не смогла поддержать полноценное существование газеты. Второй причиной было быстрое развитие виртуальных русскоязычных изданий и дифференциация аудитории по возрасту и текущим интересам. Уже в 1995 г. практически одновременно с «Ветром» в Новой Зеландии начал работать первый сетевой русскоязычный проект «Новая Зеландия – Русский портал» (<http://www.NewZealandExpress.com>). Его создатель Эдуард Круг полагал, что именно этот портал является «древнейшим русскоязычным проектом в Новой Зеландии». Портал был очень популярен, особенно его русскоязычный форум, где обсуждались все стороны жизни на родине и в новой стране. Однако и этот проект не обошли стороной финансовые трудности: после 1997 г. в работе портала был сделан перерыв до июля 2002 г. Но вскоре после перезапуска портал перестал обновляться и постепенно исчез из сети. Кроме того, распространение газеты «Ветер» по подписке в тех текущих условиях было неудачной бизнес-идеей. Последнее обстоятельство было учтено создателями второй русской газеты «Наша Гавань», которая вышла в свет в том же 2002 г. Она издается в печатно-электронном формате до настоящего времени. Вторая русская газета с объявленным статусом «информационно-рекламного» издания распространялась уже полностью бесплатно. Выходит один раз в два месяца. Средства на ее содержание берутся из поступлений за рекламу и иной коммерческой деятельности ее издателей, аффилированной с газетой.

5. *«Ветер» как источник по истории русских Новой Зеландии.* Доступность «Ветра» как источника для исследователя ограничена. Первые выпуски хранятся в семейных архивах создателей газеты и ее первых подписчиков. Выпуски 1997–1999 гг. были сданы редакцией на хранение в Национальную библиотеку Новой Зеландии. Отдельные выпуски хранятся в отделе Русского зарубежья Российской государственной библиотеки в Москве. Даритель не известен.

Первая русская газета в Новой Зеландии, выходящая в период 1995–2002 гг. является редким и уникальным изданием, подробно документировавшим повседневную жизнь русскоговорящего сообщества Новой Зеландии. По сути, на страницах этой газеты представлена актуальная летопись постсоветской волны эмиграции, сделанная ее непосредственными участниками и свидетелями. В этом аспекте «Ветер» в определенной степени сопоставим со знаменитой «Историей русских в Австралии», написанной впоследствии авторами австралийского журнала «Австралиада» на основе публикаций в этом же журнале.

Неожиданная встреча в Нумеа (пребывание русского клипера «Изумруд» в Новой Каледонии в 1872 г.)

Массов А.Я.⁸³

Сто пятьдесят лет назад, в начале 1872 г. входивший в состав русского отряда судов Тихого океана парусно-паровой клипер «Изумруд» по приказу начальника отряда контр-адмирала М.Я. Федоровского был направлен в плавание в южную часть бассейна Тихого океана. Клипер, которым командовал капитан 2 ранга М.Н. Кумани, должен был посетить Австралию и Новую Каледонию. Цель плавания предполагала демонстрацию русского флага, а также сбор «самых подробных и положительных сведений» о положении дел в английских и французских колониях в этой части земного шара, о состоянии и военно-морской значимости расположенных там портов⁸⁴. После посещения Мельбурна и Сиднея «Изумруд» 11 мая пришел в Нумеа, центр французской Новой Каледонии⁸⁵. Пребывание в этом порту было недолгим и вполне обычным для такого рода заходов, оно отражено в кратком рапорте командира клипера от 18 мая 1872 г. М.Н. Кумани упоминает о французских военных кораблях, которые стояли на рейде и сообщает, что на них прибыло подразделение французских войск и 800 человек каторжников. Новая Каледония становится местом ссылки, и ожидается прибытие еще 6000 человек, участников революции 1870 и Парижской коммуны 1871 гг.⁸⁶.

В рапорте от 7 мая, однако, нет никакой информации о наиболее интересном эпизоде, связанном с пребыванием «Изумруда» в Нумеа. Речь идет о встрече командира русского клипера с каторжником, подданным России Антоном Березовским – тем самым, кто 6 июня 1867 г. стрелял в императора Александра II во время визита русского царя в Париж. Покушение было неудачным, террориста схватили, на суде выяснилось, что он поляк и мстил русскому царю за подавление восстания 1863–1864 гг. в Польше. Общественное мнение Франции было на стороне поляков, и на суде присяжные проявили снисхождение. Вместо полагавшейся за такое преступление смертной казни А. Березовский был приговорен к пожизненной каторге и оправлен в Новую Каледонию.

Во время пребывания в Нумеа в качестве своего рода культурной программы командиру русского клипера было предложено посетить расположенную близ Нумеа тюрьму на острове Ну. Именно там отбывал свой срок несостоявшийся цареубийца. Свою поездку в тюремный комплекс на острове и встречу с А. Березовским М.Н. Кумани подробно описал в специальной секретной докладной записке, которую он отправил начальнику отряда русских судов Тихого океана М.Я. Федоровскому. Во время «экскурсии», проходившей в сопровождении командующего французским гарнизоном и высокопоставленного чиновника колониальной администрации, русскому командиру предложили посмотреть на необычного узника. М.И. Кумани, однако, отказался, ибо, по словам, командира клипера, этот человек «возбуждает отвращение в каждом русском»⁸⁷. Встреча, тем не менее, состоялась – в саду около тюремного лазарета экскурсант и сопровождавшие его лица увидели А. Березовского, выполнявшего какие-то работы по саду с садовой тачкой. Увидев русскую военно-морскую форму, узник засмутился и вместе со своей тачкой быстро скрылся между деревьями. Однако, как считает М.Н. Кумани, «под влиянием заранее полученных внушений» вновь появился и медленно прошел мимо экскурсантов, боязливо озираясь. Как и следовало ожидать, офицер царского флота дал

⁸³ Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы Исследования Тихоокеанского региона СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail amassov@gmail.com.

⁸⁴ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 17–17об.

⁸⁵ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп.1. Д. 10031ж. Л. 111. Все даты в тексте, кроме специально оговоренных, приводятся по новому стилю.

⁸⁶ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 375–377.

⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 479об.

самое нелюбимое описание внешности заключенного: по виду ему можно было дать 21 год, хотя на самом деле ему 26 лет, тощий и обессиленный, явно переболевший какой-то болезнью. Глаза смотрят «странным неопределенным» взглядом, на губах – бессмысленная улыбка. Словом, он произвел впечатление не взрослого, а «неразвитого глуповатого 14-ти летнего мальчика»⁸⁸. Французские спутники М.Н. Кумани рассказали ему, что А. Березовский оказался неспособен ни к какому ремеслу и так и не смог или не захотел освоить ничего из того, чему его учили. Сначала узника отправили на самые тяжелые работы – на прокладку дорог, но они оказались ему не по силам, заключенный ослабел и затем перенес «нервную горячку». После выздоровления его направили на работы в саду при тюремном лазарете – подметать дорожки и очищать газоны. Впрочем, дисциплины арестант не нарушает и взысканиям пока не подвергался⁸⁹.

М.Я. Федоровский, получив секретную докладную записку М.Н. Кумани, немедленно отправил ее в Петербург морскому министру Е.К. Краббе, присовокупив, что информацию о государственном преступнике, «этом мерзавце», он считает для себя обязательным довести до сведения начальства. Н.К. Краббе, в свою очередь, передал ее для ознакомления государю-императору. На рапорте М.Я. Федоровского морскому министру стоит помета чиновников морского министерства: «Доведено до Высочайшего сведения 13 ноября (ст. ст. – А.М.) 1872 г.»⁹⁰.

Почему же этой мимолетной встрече командира клипера с государственным преступником, отбывающим наказание в зоне ответственности французского правосудия, было уделено столь непомерно большое внимание, а информация о ней была предоставлена самому Александру II?

Дело в том, что покушение на российского императора в Париже повлекло за собой целый ряд последствий. В политическом плане оно помешало сближению Франции и России, на что рассчитывал Наполеон III на фоне нараставших противоречий Франции с Пруссией. В конечном итоге выстрел в Париже склонил Александра II повернуть руль российской внешней политики к сближению с Пруссией и занять невыгодную для Франции позицию нейтралитета в годы Франко-прусской войны. Помимо политических последствий тот факт, что террорист был приговорен не к смертной казни, а к пожизненному заключению и суд над ним в очередной раз ярко продемонстрировал откровенно пропольские и антирусские настроения французов, сильно уязвил Александра II лично.

Раздражали императора и его окружение, и постоянные слухи о смягчении участи А. Березовского. На рубеже 1860-х – 70-х гг. поступили неподтвержденные сведения о помиловании террориста. Посол России во Франции Э.Г. Стакльберг по поручению канцлера А.М. Горчакова даже прояснял этот вопрос во французском МИДе. Нет, помилования не было. В 1870 г. после Седанской катастрофы и свержения режима Наполеона III в демократических кругах Франции начались разговоры о необходимости помиловать А. Березовского. Французское правительство вновь, причем дважды, официально через своего поверенного в делах в России Ж. де Габриака уведомило Петербург о том, что помилования не было и оно не планируется⁹¹. Словом, в период царствования Александра II в правящих кругах России интерес к судьбе А. Березовского не ослабевал. При таких обстоятельствах становится понятным, почему и командующий отрядом русских судов в Тихом Океане М.Я. Федоровский, и морской министр Н.К. Краббе сочли своим долгом сообщить «наверх» о неожиданной встрече командира «Изумруда» М.Н. Кумани с А. Березовским. Нельзя, впрочем, исключить и того, что эта встреча была не такой уж неожиданной: возможно, она была сознательно подготовлена колониальными властями французской Новой Каледонии, знавшими не только о том, кем именно является их узник, но и об интересе к его персоне в России.

⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 479об.

⁸⁹ Там же. Л. 479об–480.

⁹⁰ Там же. Л. 479, 480.

⁹¹ Черкасов П.П. Шпионские и иные истории из архивов России и Франции. М.: Ломоносовъ, 2015. С. 272–276. URL: <https://booksdaily.club/other-literature/voennoe/page-53-272464-petr-cherkasov-shpionskie-i-inye-istorii-iz-arhivov.html>.

19 мая «Изумруд» покинул Нумеа и отправился в Нагасаки на соединение со стоявшими там остальными судами русского отряда Тихого океана⁹². Что касается А. Березовского, то он провел в Новой Каледонии весь остаток своей жизни. В 1906 г. бывший террорист был амнистирован правительством Франции, однако отказался возвращаться в Европу и умер в 1916 г. в Новой Каледонии в городке Бурай.

Владимир Бодянский: новая кхмерская архитектура

Соколов А.А.⁹³

Наш соотечественник Владимир Александрович Бодянский (1894–1966) прожил яркую жизнь, как инженер, авиатор и архитектор, стал участником многих событий XX века в разных странах мира.

Он родился в 1894 г. в Харькове. В 1910–1914 гг. учился в Институте инженеров путей сообщения в Москве, после окончания которого был направлен на строительство Бухарской железной дороги. Когда началась Первая мировая война, ушел добровольцем на фронт и служил в кавалерийском полку. В 1917 г. прошел курс обучения в Тифлисской военной авиационной школе, вернулся в Москву, в январе 1918 г. эмигрировал во Францию и поступил в Иностраннный легионе как военный летчик.

После демобилизации в конце 1919 г. учился в парижской Высшей школе воздухоплавания и машиностроения, потом три года находился по контракту в Бельгийском Конго. После возвращения во Францию работал в конструкторских бюро авиационных фирм, участвовал в разработке разных моделей самолетов. В 1929 г. после завершения обязательного десятилетнего процесса натурализации получил французское гражданство.

Знакомство с известным архитектором Марселем Лодсом стало поворотным моментом в жизни Бодянского: он оставляет авиацию и полностью посвящает себя индустриальному и жилищному строительству, развивая при этом идеи модернизма и конструктивизма.

Международное признание пришло к Владимиру Бодянскому в начале 1960-х годов, когда он отправляется в Камбоджу, бывшую французскую колонию. После обретения независимости во главе независимого государства – Королевства Камбоджа стал принц Нородом Сианук, который начал модернизацию страны во всех сферах – от сельского хозяйства до культуры и искусства, включая архитектуру. Как пишут его биографы, он не был архитектором как таковым, тем не менее, курировал многие проекты, обсуждал с архитекторами планы строительства и проверял их перед утверждением.

Владимир Бодянский приехал в Камбоджу в 1961 г. по приглашению главного архитектора страны Ванна Моливанна, выпускника Школы изящных искусств в Париже. Такое же приглашение получил и Джеральд Ханнинг, участник группы АТВАТ⁹⁴. Они должны были работать над несколькими проектами по реновации камбоджийской столицы. Главной работой в их сотрудничестве стало строительство Национального спортивного комплекса в Пномпене, в проектировании которого – помимо вышеназванных трех специалистов – также принимали участие Ум Самут, Клод Дюшемин и Жан-Клод Морен.

⁹² РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп.1. Д. 10031ж. Л. 125.

⁹³ **Соколов Анатолий Алексеевич**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: ansokolov@mail.ru.

⁹⁴ АТВАТ (Atelier des Bâisseurs – строительная мастерская) – междисциплинарная исследовательская группа, создана В. Бодянским и Ле Корбюзье в 1945 г., объединяла архитекторов и инженеров для участия в послевоенной реконструкции. После войны Бодянский сопровождал Ле Корбюзье в поездке в Соединенные Штаты, по возвращении во Францию возглавил АТВАТ и реорганизовал его в совместный исследовательский центр. В течение следующих нескольких лет как глава АТВАТ сотрудничал с Ле Корбюзье в реализации таких его известных проектов зданий, как, в том числе, 17-этажный жилищный комплекс (Unité d'habitation) в Марселе и Штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке.

Комплекс должен был быть построен к Третьим Играм Юго-Восточной Азии, которые планировали провести в Камбодже в 1963 году. Из-за сокращенных сроков и некачественной организации технических работ⁹⁵ стадион не смогли построить в срок. Более того, из-за политической нестабильности в Камбодже соревнования были отменены. Стадион был открыт только в 1964 году.

Следующим камбоджийским проектом Владимира Бодянского стал квартал недорогих блочных жилых домов на берегу реки Бассак в Пномпене, известный также как муниципальные апартаменты Bassac Riverfront. Это была его совместная работа с известным кхмерским архитектором Лу Ван Хапом (Lu Van Nap). Строительство было завершено в 1963 году.

Этот жилой комплекс (впоследствии получивший название Белое здание) – большой и известный многоквартирный дом в Пномпене – был построен на мелиорированных землях. Его новаторская концепция продолжала идеи предыдущих проектов АТВАТ, реализованных в Марокко. Белое здание было спроектировано для арендаторов со средним доходом и состояло из шести блоков бетонной конструкции высотой в три-четыре этажа, соединенных открытыми мостовыми конструкциями. В него входили 468 квартир, а также магазины и кабинеты врачей. Вентиляция и освещение в новых домах были спроектированы так, чтобы в квартирах кхмеров температура в любую погоду не поднималась выше 20 градусов по Цельсию⁹⁶.

Этот архитектурный стиль вкупе со строительно-инженерным движением 1950–1960-х годов в Королевстве Камбоджа был назван *новой кхмерской архитектурой*⁹⁷. По мнению специалистов, в нем соединились новаторские элементы современного урбанизма с двумя камбоджийскими традициями – величия Ангкора и народной традиции домашних построек. Если на первом этапе в стиле этого архитектурного движения явно проявлялось иностранное влияние, то постепенно архитекторы, многие из которых обучались за границей, стали более активно и творчески использовать национальные камбоджийские элементы, адаптируя их к местному тропическому климату. Специалисты-искусствоведы особо отмечали, что именно бывшее авиационное прошлое помогало работе Владимира Бодянского: он привнес собственные навыки в расчеты железных конструкций, а колониальные жилые комплексы, в которых должна была сберегаться прохлада в жару, были спроектированы с применением опыта в аэродинамике.

В 1960-е годы Пномпень с его многочисленными зданиями в стиле новой кхмерской архитектуры называли «Жемчужиной Востока».

Среди других наиболее известных работ Владимира Бодянского следует назвать модернистский проект комплекса зданий и функциональных построек нового типа Cite de la Muette в Дранси (совместно с Эженом Бодуэном), построенный в 1932 году. Это был первый пример коллективного жилого дома с низкой арендной платой, который был спроектирован архитекторами Эженом Бодуэном и Марселем Лодсом совместно с инженерами Владимиром Бодянским и Жаном Пруве.

Народный дом (Maison du peuple) в Клиши появился в результате сотрудничества сложившегося творческого «квартета» в Дранси, был построен в 1935–1939 гг. Этот крытый рынок с цокольным и верхним этажами стал примером здания с оригинальной конструкцией, которая позволяла соединить металл, стекло и машинерию.

В конце 1940-х годов Владимир Бодянский руководил строительством жилых домов в Марокко. Его команде удалось найти быстрые и нестандартные жилищные решения и решить жилищную проблему за два года.

В последние годы жизни Владимир Бодянский преподавал в Высшей Национальной Школе изящных искусств Франции, участвовал в международных конгрессах современной

⁹⁵ Так, на первом этапе строительства землеройные работы производили вручную без тяжелой техники, землю вывозили на традиционных камбоджийских повозках, запряженных волами.

⁹⁶ В течение многих лет после падения режима красных кхмеров этот жилой комплекс разрушался и был снесен в 2017 г.

⁹⁷ Grant Ross, Helen and Collins, Darryl Leon. Building Cambodia: 'New Khmer Architecture' 1953–1970. Bangkok: The Key Publisher Co. Ltd., 2006.

архитектуры, был консультантом в проектах молодых архитекторов. Умер в 1966 году в Париже.